

Александр Березин

Семейные байки

(продолжение)

Мурзинка • 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло пять лет с момента выхода второго издания «Семейных баек». За это время в нашей семье произошли многие события. В мир иной ушли от нас наши гордость и опора, наши долгожители — Ханан Ефимович и Вера Петровна Рашкован. Вечная им память и благодарность за всё, что они для нас сделали!

У Стаса и Светы родился сын Женя — очень жизнерадостный и разговорчивый мальчик, большой любитель театральных представлений. Соня пошла в школу, учится хорошо, читает быстрее всех в классе. Она попробовала себя, и в музыке, и в фигурном катании, и в художественной гимнастике, а сейчас занимается танцами, воздушной гимнастикой на полотнах и осваивает технику игры на ударных инструментах.

У Максима и Кати родился Рома — весьма самостоятельный парень. Кира, занималась фигурным катанием, а сейчас ходит в студию рисования и тренируется в прыжках в воду. В следующем году она пойдёт в школу.

У Дениса и Лены Алик перешёл в пятый класс круглым отличником. Он продолжает ходить на хор в городскую филармонию и заниматься плаванием, выполнил 3-й взрослый разряд.

Стас по-прежнему возглавляет Фабрику трогательных стендов, ведёт колонку в интернете, пишет рассказы, поработал ведущим на радио Серебряный дождь.

Максим помимо основной работы постоянно что-нибудь мастерит (ленточные пилы, домашнюю мебель) и продолжает участвовать в марафонах, в шоу на джамперах и с обручем.

За прошедшие пять лет все расширили географию своих путешествий от Америки до Китая.

Настоящее издание является продолжением «Семейных баек» и содержит истории, записанные по горячим следам. Более ранние воспоминания, не вошедшие в предыдущие издания, расположились в хронологическом порядке в разделе «А вот ещё вспомнилось». Добавился раздел «Говорят внуки», а также список знаменательных дат, связанных с нашей семьёй. В этой книге нашли своё место и первые результаты по исследованию нашего рода Березиных.

— Автор
Ноябрь 2018 -

Оглавление

• БАЙКИ 2013 - 2018 •

Клин клином	8
От жилетки рукава	10
Две кнопки.	12
Где дедушка?.....	13
Инициатива наказуема.....	13
Случайный звонок	13
Про баню	14
Ненавязчивый навязчивый сервис.....	15
Вместо отзыва	15
Джульетта.....	17
Муравьи	19
Труд и отдых.....	19
Переход на зимнее время.....	20
Основание натурального логарифма	20
Яблочко от яблони.....	21
Фото на визу	21
Юбочка из шарфика, шарфик из колготок.....	23
Пари	24
Тестостерон.....	25
Не дождётесь!.....	26
Три картонки	27
Составление плана.....	27
Сострил... ..	27
Два граната	28
Почтовый ящик	29
Чип	29
Загадочная история с «Дровами»	29

• ФОТО •

Древо	32
Денис, Лена, Алик.....	33
Стас, Света, Соня, Женя	36
Максим, Катя, Кира, Рома	38
Писатели и их читатели	40
Это всё – Максим	43

• А ВОТ ЕЩЁ ВСПОМНИЛОСЬ •

1 рубль 47 копеек.....	48
Вера Петровна приехала.....	49
Из жизни отдела.....	50
Криз.....	50
У травматолога.....	51
Любимый день в году.....	51
Смывать 3 раза.....	52
Кроты.....	52
Скальные туфли.....	53

• МОНОЛОГИ•

На дне рождения Инны.....	55
По поводу 45-летия свадьбы.....	56
Краеву В. С.	57
Немного о себе.....	58
Что делать?.....	60
Сорок седьмая годовщина свадьбы.....	60

• ФРАЗЫ.....	62
• ГОВОРЯТ ВНУКИ.....	67

• ФОТО •

Внуки.....	73
Алик.....	74
Соня.....	77
Кира.....	80
Женя.....	83
Рома.....	86
Сестрёнки.....	88
Болгария.....	93

• РОДОВЕДЕНИЕ •

Отец.....	103
По отцовским местам.....	113
Мама.....	117

• ДНИ РОЖДЕНИЯ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ.....	122
-------------------------------------	-----

БАЙКИ 2013-2018

Клин клином

Наша улица Солнечная хоть и самая крайняя в Мурзинке, но не такая уж и пустынная. Периодически на ней появляются люди, которые предлагают дрова, навоз, землю, торф, рыбу, фирменный инструмент по дешёвке, спрашивают про работу или металлолом.

Вот как-то под осень, а если быть точным, то 30 августа 2013 года мы с Инной собирались на день рождения Саши Подкорытова, который он, как обычно, отмечал на Чёрном мысу. Нас ожидали традиционные посиделки у костра и катание на Сашкиной яхте.

Я заканчивал наводить порядок на участке, когда к воротам подъехала Газель.

— Хозяин, металлолом есть? — Я подошёл к воротам:

— Почём?

— Договоримся.

Я уже как-то сдавал ненужные батареи, штук двадцать, — мне понравилось: ребята и хлам вынесли, и денег дали. По два пятьдесят за килограмм. А другим ребятам я отдал гаражные ворота, но ничего за них не попросил.

— Есть у меня батарея, но она очень тяжёлая.

— Давай посмотрим.

Мужик, с виду цыган, зашёл во двор. Я показал ему батарею секций на двадцать, зажатую в кладовке между кирпичами и баком, в котором я в своё время хранил солянку.

— Вот, забирай, если сможешь, но я тебе не помощник. — Цыган оценил обстановку.

— Верёвка есть?

— Есть.

Я принёс верёвку, и цыган, всё же не без моей помощи, выволок батарею из кладовки, дотащил её до машины и погрузил в кузов. Я встал в ожидании расчёта. Цыган не спешил, он достал телефон и стал разговаривать на своём языке. Прошла минута. Я показал цыгану на часы. Он не отреагировал. Прошло ещё две минуты. Я сказал: — Слушай, у меня времени нет, мне ехать надо, люди ждут. — Цыган сделал успокаивающий жест рукой и продолжал разговаривать. Я чувствовал себя крохобором: из-за каких-то двухсот рублей мы можем опоздать на день рождения.

— Ну, всё, я пошёл!

— погоди, погоди! Давай я у тебя бочку куплю.

— Какую бочку?

— Ну, там, в кладовке.

Это была ёмкость на 500 литров из нержавеющей стали, установленная на козлах, покрашенная в защитный цвет. У неё снизу был кран для слива и сверху съёмный фланец с двумя трубками — для забора и возврата жидко-

сти. Когда-то Валера Иванов умудрился приобрести несколько таких бочек у военных для хранения солярки. В конце девяностых, когда солярка стоила почти в два раза дешевле бензина, мы использовали её для отопления дома и приготовления горячей воды. В нулевые годы мы перешли на электричество, а в 2012 году — на газ, и бочка стояла без надобности. Но я понимал, что это ценная вещь в хозяйстве, и поэтому не спешил с ней расстаться.

Моя первая реакция была: — Нет, нет, бочка не продаётся. У меня есть друзья — садоводы, они меня не поймут.

— Сколько ты за неё хочешь? — Нам уже надо было ехать, и мне хотелось поскорей отвязаться от цыгана.

— Всё. Давай рассчитаемся за батарею, я уже опаздываю.

— Говори, сколько!

— Да некогда мне. Через пять минут нам надо выезжать. Приезжай в следующий раз!

— Слушай, зачем в следующий раз? Мне ехать далеко.

— Откуда?

— Из Верхней Пышмы. Ну, сколько? — Я лихорадочно соображал. Грубо выпроводить цыгана я не мог, отвязаться не получалось. Цыган ходил за мной по пятам:

— Скажи, какую цену ты хочешь? — Вот чёрт! Привязался! — Из окна высунулась Инна: — Сашуля, нам пора. Тебе ещё душ принимать. — Сколько может стоить килограмм нержавейки? Рублей тридцать? Сколько весит бочка? Килограммов сто? И я брякнул:

— Три тысячи. — Цыган оживился:

— Давай за полторы.

— Нет, нет, нет! — И я решительно пошёл в дом. Цыган пристроился сбоку.

— Я тебе полторы тысячи даю! Вот деньги!

— Нет, я сказал!

— Ладно! Две тысячи! — Цыган стал искать, куда мне засунуть деньги. Я чувствовал себя рыбой, которая проглотила наживку, и теперь её вываживают неотступно, неуклонно, и конец её неотвратим. — Ладно, забирай, ты меня достал. Сейчас позвоню соседям, чтоб не подумали, что без меня бочку воруют. — Набираю Валеру Иванова:

— Валера, я бочку из-под солярки продал. Её сейчас будут грузить, а я поехал. Так что тревогу не бей, всё нормально.

— Слухай, а он мои бочки не заберёт? За сколько ты свою продал?

— За три — соврал я.

— Да ты что? Она стоит минимум двенадцать. Тогда ты меня ему не сватай.

А цыган со своей бабой, которая всё это время безучастно сидела в кабине, уже освобождал проход для бочки. Разозлённый на себя за свою уступчивость, глупость, наивность, доверчивость, неумение торговаться я пошёл в дом.

К месту сбора мы опоздали на час и быстро, в каком-то отчаянном кураже, наверстали упущенное.

После пикника мы приехали домой, я заглянул в кладовку. На месте бочки зияла пустота, на полу лежали инструменты, крепёж — цыгане не очень-то расстарались навести после себя порядок. Я чувствовал себя безнадёжным лохом.

Всю осень и зиму я прокручивал в голове ситуацию с бочкой. — Эх, надо было сказать, что это не металлолом, а изделие для военных, что за эту бочку садоводы душу отдадут, а тот, кто запасает халявский бензин, никаких денег не пожалеет. И назвать цену тридцать тысяч. Глядишь, на пятнадцать и сошлись бы. А тут ещё в магазине «Садовод» я увидел бачок для бани литров на сорок из нержавеющей стали — смотреть не на что — как соль на рану, за четыре тысячи.

Весной мы собрались в круиз из Лиссабона вдоль побережья Европы. Инна заплатила за путёвки, экскурсии, билеты. Оставалось только получить визы. И тут оказалось, что визы в Испанию нам не дали. Инна пошла напролом. Она подключила всех детей и ценой невероятных усилий ещё раз подала документы в визовый отдел. И нам отказали во второй раз. У нас был шок. Мало того, что мы попали на деньги, нас теперь совсем могли не пустить за границу.

После этого история с бочкой меня перестала беспокоить вообще.

2013

От жилетки рукава

14 февраля. День всех влюблённых. Пятница. Как всегда в конце рабочей недели Инна приезжает из Екатеринбурга. На этот раз она приедет простуженная, хрипящая. Она говорит, что мёрзнет в офисе. И я решаю, что цветы в этот день — само собой, но ещё я куплю ей тёплую жилетку, какую недавно видел по телевизору. Ещё бы знать, где их продают. У кого бы спросить? Дина на Шерегеше, у Лены Колчановой рабочий телефон не отвечает. Откликнулась Неля Здомская: — Привет! — Привет! — Поболтали, обменялись новостями, посмеялись. Неля назвала мне четыре магазина.

Окрылённый идеей, я надел свой парадно-выходной наряд: меховые сапоги из Норвегии, нерповую шубейку и шапку из Эмиратов, меховые перчатки из Италии. Посмотрел на себя в зеркало — ну, держись, торговля!

Выезжаю на своей «мицубишке» из гаража — прекрасный солнечный день, пушистый снег, лёгкий морозец! Еду по Ленина до остановки «43 школа». Вот и магазин «Белые ночи», и машину есть куда поставить. Поднимаюсь по запорошенным ступенькам, открываю дверь. Возле кассы три скучающие

дамы — видимо, это весь персонал магазинчика — и ни одного посетителя.

— Здравствуйте! Вы можете мне помочь!? — спрашивая и утверждая одновременно, говорю я.

— А что вы хотели?

— Я хочу купить тёплую жилетку для деловой женщины, чтобы она не мёрзла в своём офисе.

— У неё день рождения?

— Нет. У неё день рождения летом, а сейчас я просто хочу, чтобы ей было тепло. Офис большой, тепла не хватает, посетителей много — надо чтоб было тепло, красиво и достойно.

— Это вам надо в магазин меховых изделий. У нас, к сожалению, другое направление. Хотя... минуточку... Есть одна жилетка из кролика. Последняя. Их у нас быстро разобрали. Но её надо мерить. Люба, принеси ту жилетку. — Жилетка оказалась крупной вязки из кроличьего пуха.

— Ваша жена какой размер носит? — женщина приложила жилетку к груди.

— Сорок шестой.

— А какой у неё рост?

— Сто шестьдесят.

— А здесь у неё сколько, вы не помните? — Женщина выпрямила спину.

— Два с половиной. — Женщины переглянулись.

— А здесь?

— Сто три.

— Берите, ей будет хорошо. Какой заботливый мужчина!

Дома я разложил жилетку на кровати — красота! Сложил жилетку как надо, попробовал застегнуть. Крючки и петли нашлись не сразу. Из трёх пар удалось застегнуть только одну. Ну, да ладно, жена разберётся.

Инна приехала к ужину. Увидела цветы — Спасибо, Сашуля! — и зашла в спальню. Я ждал. Через минуту раздалось:

— Это что?

— Это тебе, чтоб ты в офисе не мёрзла — небрежно отозвался я, не заходя в комнату. Через пять минут Инна вышла в жилетке:

— А там побольше размером не было?

— Не-а, эта последняя, остальные разобрали.

— Спасибо, как приятно! Ты давно мне ничего не покупал из вещей.

Ужин прошёл «в тёплой дружественной обстановке».

Утром Инна спросила:

— А ты чек не выбросил?

— Нет, а что?

— Ты знаешь, у меня ведь есть тёплая кофта. И потом — китай, он и в Африке китай: крючки не застегиваются, внизу не сходится. Скажи девочкам, что не подошло. Они должны сделать возврат.

Я отыскал чек в мусорной корзине, надел вчерашний наряд и поехал в магазин. Персонал магазина как будто и не расходился.

— Что? Не подошло?

— Вы знаете, девушки, всё было прекрасно, пока жена не примерила...

— Ничего страшного! Вот ваши восемь тысяч! — Кассир даже чек не попросила.

И вот я еду к себе в Мурзинку и думаю — А чё, нормально: подарок сделал, отношения наладил, очков заработал, в магазине связи установил — и деньги целы.

Февраль 2014

Две кнопки

Мы собирались в круиз по Европе. Для получения визы мне нужно было представить справку о моей платёжеспособности. Я пришёл за выпиской в сбербанк, подошёл к девушке за стойкой, которая была не занята, и изложил свою просьбу. Милая, улыбчивая девушка вежливо выслушала меня и сказала, что нужно взять талончик и окликнула консультанта: — Серёжа, помоги молодому человеку. — Я взял талон, дождался очереди и снова подошёл к девушке. Она всё так же, мило улыбаясь, попросила мой паспорт и банковскую карту. Я подал ей карточку Maestro. Там денег было больше, чем на карточке Visa Classic — пусть за бугром видят, что я не бедный пенсионер. Девушка постучала пальцами по клавиатуре и повернулась к принтеру, который стоял у неё далеко за спиной. Брючки с сильно заниженной талией не в полной мере повторили движение тела. Я опустил взгляд на стойку. Там лежал пульт с двумя кнопками «Да» и «Нет» — понятно, что это для оценки качества работы оператора.

Девушка подала мне выписку. Я, доставая 100 рублей, кивнул на пульт — Работает? — Работает. — И я со словами — Это за обслуживание, а это за «молодого человека» — нажал два раза кнопку «Да».

Дома Инна внимательно прочитала выписку и сказала, что Maestro — это единственная карта, которая не действует за границей, и работники сбербанка должны это знать.

И я понял, что один из двух раз я нажал кнопку зря.

Март 2014

Где дедушка?

Соне почти четыре года. Она попросила меня поиграть с ней в прятки. Я спрятался в спальне за дверью, «бумкнул» и стал ждать. — Где же этот дедушка? Куда же он мог спрятаться? — Соня заходит в спальню, понимает, что я за дверью, но нарочно проходит мимо, заглядывая во все углы. Вот она с теми же словами выходит в коридор, оттягивая приятный момент. Я в это время перебегаю в другой угол спальни и прячусь за кроватью. — Где же наш дедушка? — Соня снова заходит в комнату, и в полной уверенности, что я за дверью, вскрикивает? — Вот!.. — И пауза. Я хрюкнул в пол. Соня мгновенно вышла из ступора и бросилась ко мне. Восторгу не было конца.

4 мая 2014

Инициатива наказуема

Уезжая по понедельникам на работу, Инна всегда оставляла мне полный холодильник еды на всю неделю: первое, второе и много чего ещё. Моя задача была только разогреть и все это съесть до пятницы. А в пятницу к её приезду я отваривал картошку, доставал наши заготовки — помидорчики-огурчики-грибочки, и у нас был традиционный ужин с подведением итогов за прошедшую неделю. Я старался на неделе справиться со всем, что Инна мне оставляла (иначе она обижалась и грозилась не готовить), и мне это чаще всего удавалось. Однажды получилось так, что Инна должна была приехать не в пятницу, а в субботу. А в субботу утром позвонили дети, что они собираются к нам на все выходные. И я, понимая, что все приедут к пустому холодильнику, открыл интернет и сварил суп с мясными фрикадельками. Инна была приятно удивлена, и дети похвалили.

В воскресенье вечером, когда гости уехали, Инна, как обычно, позвала меня на кухню, открыла холодильник и стала перечислять: — Здесь у тебя мясо, здесь у тебя гарнир, вот здесь у тебя бульон... ну, а суп ты варить умеешь.

Июнь 2014

Случайный звонок

Однажды, а точнее, 12 июня я посмотрел открытие ЧМ по футболу и первую игру Бразилия — Хорватия. В четвёртом часу ночи я уже ничего не воспринимал и пошёл спать. Утром, несмотря на поздний отбой, я про-

снулся в 7 часов и решил достать мясо из морозилки, чтобы приготовить обед к приезду Стасиков и Инны, которая в это время была в Снежинске (по случаю длинных выходных). Открыл холодильник, вынул из морозилки контейнер, нашёл комок фарша в пакете и опустил его в тёплую воду. Решив, что имею право поспать ещё, я залез в ещё тёплую постель. Только меня сморило, как раздался телефонный звонок. Я пулей метнулся на кухню. Звонок был от Инны. — Алё! Алё!! Я не слышу! — В трубке какая-то возня, потом тишина, потом дежурный ответ: «Позвоните позже, в настоящий момент абонент разговаривает». — Думаю: «Бедная женщина! С самого утра ей покоя нет от звонков даже в выходные». — Набираю номер — занято. После третьего звонка Инна откликнулась заspanным голосом:

— Чего звонишь?

— Как чего? Это ты мне чего звонила?

— Когда?

— Пять минут назад.

— А-а. Это я, наверное, так будильник выключила. Ну, извини. Пока!

Чёрт! Сна как не бывало. И тут мой взгляд упал на стол — там стоял не убраный в морозилку контейнер с продуктами, включая пельмени.

Если б не случайный звонок, он мог бы простоять ещё долго.

Июнь 2014

Наша баня. Год постройки 2014 г.

Про баню

Приметой нашего времени стали слова «как бы». Люди, как бы, специалисты, как бы, работают, как бы, стараются, как бы, получают деньги, на них, как бы, живут и живут, как бы, неплохо. Люди, как бы, строят, используют материалы, как бы, под дерево. Рисуют сучки, трещины, ка-

пельки смолы, чтоб выглядело, как бы, натурально.

Я построил баню. Из брёвен. Из кедра. С сучками и трещинами. С капельками смолы. Дорого. Кто-то скажет: — Ну, ты и лох! — Я отвечу: — Как бы, да.

Ненавязчивый навязчивый сервис

Как-то накануне поездки в Италию я зашёл сфотографироваться на визу в ателье «У Дьякова», что на улице Комсомольской. На входе неспешный приёмщик, оторвавшись от компьютера, левой рукой оформил заказ и спросил:

- Вам срочно?
- Нет, я не спешу.
- С вас 280 рублей.

Я рассчитался, прошёл в салон, Дьяков щёлкнул, показал снимок, я кивнул и пошёл к выходу. Одну минуту я одевался, две минуты говорил с приёмщиком — удобно ли явному левше писать и обращаться с мышкой и прочими гаджетами, подошёл к двери, и тут приёмщик меня остановил: — Не уходите, сейчас будут готовы ваши фотографии. — И точно — через минуту Дьяков вынес фотки. Я мысленно похвалил себя: — Молодец, что не оформил срочный заказ. Вряд ли они бы сделали быстрее.

Дальше у меня были дела на противоположной стороне улицы Комсомольской. Там оказался ещё один фотосалон. Я заглянул в него из любопытства. Точно такие же фото стоили 150 рублей!

Выходит, Дьякову я всё-таки заплатил за срочность.

Февраль 2015

Вместо отзыва

Газета называлась «Тюменский комсомолец». Каждую осень она публиковала задачи заочного тура областной олимпиады школьников по физике, химии, математике. Это была часть знаменитой и успешной советской системы образования по аналогии с конкурсами «Золотая шайба», «Кожаный мяч» и «Алло, мы ищем таланты».

У меня уже был опыт выступления на городских олимпиадах в 6, 7, 8 классах, где случались и призовые места. И вот в девятом классе я впервые решил поучаствовать в областной олимпиаде. С большим желанием я каждый вечер решал задачи, лазал по книжкам дома и в библиотеке и испытывал огромное удовольствие от каждого правильного решения. Балду пинать было некогда. Ответы надо было отправить до 31 декабря. И я отправил. Примерно через месяц пришло письмо, в котором было приглашение на областную олимпиаду.

Ту олимпиаду в девятом классе я запомнил плохо. Гораздо лучше запомнилась областная олимпиада в 10-м классе, на которую так же, как и год назад, я получил приглашение.

На нашей городской олимпиаде по химии одну из задач на концен-

трации я решил по правилу креста. Через несколько дней после олимпиады, когда, видимо, подводили окончательные итоги, ко мне подошла наша химичка Елена Михайловна и спросила, где я взял это правило. — В учебнике Глинки — ответил я скромно. Потом оказалось, что среди десятиклассников мы с Ваней Евсеевым набрали одинаковое количество баллов и поделили первое место. Иван поехал в Тюмень как победитель городской олимпиады, а я — по приглашению.

В Тюмени олимпиада по химии проходила в два тура. По результатам первого тура отобрали 12 человек. Я был среди них. На следующем туре у меня случилась незадача — пошла носом кровь. Я дёргался, выходил, заходил — в результате выступил слабо.

Надо отметить, что на той олимпиаде было трое учеников из нашего класса. Кроме нас с Иваном был ещё Паша Пахотин — скромный, ироничный, остроумный парень, который, как и я, приехал по приглашению. С ним-то и связана история, которая, как заноза, сидит во мне до сих пор.

Не помню из-за чего, но в комнате, где мы жили, я взъелся на Пашу и облил его водой. Паша не стерпел и, выждав момент, сделал то же самое. Короче, между нами пробежала кошка, и до конца школы мы не разговаривали и избегали друг друга. На душе осталось чувство вины и досады от неумения вовремя уладить конфликт. Кстати, в школе мы с Пашей были на хорошем счету, и нам двоим из нашего класса после окончания учёбы выдали «Поручительства чести» — трогательные импровизации наших учителей в виде открытки с изображением школы и словами: «Коллектив учителей средней школы № 1 города Тобольска поручается, что ученик имярек никогда и не при каких обстоятельствах не подведёт родную школу». Жаль, что это Поручительство у меня не сохранилось.

Прошло 45 лет. За это время было много встреч с одноклассниками, но с Пашей мы встретились лишь один раз, а после он исчез, и никто не знал — куда. А я помнил про Пашу и про нашу дурацкую ссору.

Но вот появился Интернет, все засели в Одноклассниках, и я в том числе. Паша нашёл меня первым. Точнее, он вышел на моего сына Стаса и дал ему свои координаты. Я написал письмо Паше, тут же получил ответ, и у нас завязалась интенсивная переписка. За три года каждый из нас написал около сотни писем. Мы писали обо всём, что нам было интересно, в том числе и о своих планах. И тут у нас оказалось много общего в области (не хочется писать — словоблудия), ну, в общем, литературы, точнее, изящной словесности. Мы, как оказалось, оба готовили к изданию книги своих творений. И, когда вышла книжка моих коротких рассказов под названием «Семейные байки», я один экземпляр отправил Паше. Он в ответ прислал мне отрывок из своей будущей книги.

Текст показался мне россыпью самых разных предметов, в которой сверкали ограненные до совершенных форм драгоценные камни, бижутерия, детские сокровища, артефакты, и прочие символические вещи. Всё это

было подчинено какой-то идее, смысл которой нужно было понять, напрягая мозг. Как человек посвящённый, я знал историю и смысл многих предметов. Мне было интересно. Я перечитывал и перечитывал отрывок, каждый раз погружаясь в знакомую атмосферу.

Я показал отрывок жене — книгочейке. Она была в курсе нашей переписки, я ей давал кое-что почитать, и она называла Пашу не иначе, как «Твой Паша». Инна присела к компьютеру с выражением заинтересованного внимания, а я поглядывал на неё из кухни. Вот она закончила читать и встала со словами: «Мне понравилось. Молодец. Чувствуется, что человек знает и понимает, о чём пишет. Я люблю такие вещи». Я спросил: — Как ты думаешь, на кого рассчитана эта книжка? — На меня — просто ответила жена.

Я открыл файл с обложкой своей будущей книжки «Дрова» и вставил фотографию Паши в галерею упомянутых лиц.

13 марта 2015

Джульетта

В марте 2015 года мы своей дружной компанией катались в Мадонне ди Кампилио и на обратном пути домой оказались в Вероне. Мы шатались по городу, покупали сувениры, глазели по сторонам, фотографировались, как и сотни прочих туристов. В глаза бросались указатели со стрелками на каждом углу: «Джульетта», «Дворик Джульетты», «К Джульетте». Постепенно броуновское движение разноязычных людей становилось всё более упорядоченным, и в этом движении явно угадывалась тенденция в направлении тех самых указателей, туда, к ней, чья бессмертная история началась с первого взгляда.

Людской поток неспешно двигался, завихряясь у многочисленных бутиков, магазинчиков, кафешек, ресторанчиков, рынков, сувенирных лавок и прилавков. Инна, Неля и Лена сновали по своим замысловатым траекториям, а мы с Димой и Андреем держались ближе к руслу этого нескончаемого потока.

— Как удачно расположен балкон у Джульетты! — сказал я с претензией на остроумную шутку. Мужики хохотнули. И вдруг впереди обернулась женщина, молодая, с распущенными светлыми волосами, посмотрела на меня с какой-то необыкновенной улыбкой и отвернулась, моментально слившись с толпой. — Что это было? Землячка? Ей понравилась моя шутка?

Поток людей стал сужаться и втянул нас в арку, белые стены которой были покрыты разноцветными автографами на высоту в два человеческих роста. Перед нами открылся маленький дворик, в дальнем конце которого стояла бронзовая Джульетта, местами отполированная до блеска мил-

Дворик и балкон Джульетты

лионами рук и губ. Справа на уровне второго этажа выступал скромный балкончик, на котором с трудом могли поместиться два человека. Мы оглядели дворик, Джульетту, балкон — никто из нас не стал давиться в очереди, чтобы припасть к реликвии — и, сделав несколько снимков, освободили место страждущим.

Ноги сами принесли нас в ближайший ресторанчик. Мы вошли. В ресторане было два зала, расположенных «трамвайчиком» и разделённых широкой аркой. Мы расположились в первом зале за столом, стоящим в левом углу у самой арки. Наши дамы сели, как обычно, вдоль стены, у окна, а мы, соответственно, напротив них, спиной к проходу. Мы рассупонились, девочки взбили руками прически, заказали пиво, закуски, что-то ещё, и дальше всё пошло как обычно: тосты, хохмы, обмен впечатлениями...

И тут вошла Она. Я узнал её сразу и, хотя мы не встретились взглядами, я понял по её лицу, что она меня тоже узнала. Она и её спутник прошли за нашими спинами во второй зал и сели за стол, который, как и наш, стоял в дальнем левом углу. Она села с торца стола, и ей был виден и наш зал, и половина нашего стола. Я сидел к ней боком, и меня от неё загораживал Дима. Я временами чувствовал на себе её заинтересованный взгляд, но ни разу его не перехватил. Да и не хотел перехватывать — я и так понимал, что мы на одной волне.

Мы продолжали наслаждаться обедом, я был внешне самим собой, и никто не замечал, что эфир заполнился флюидами, зарядами и волнами, исходящими от двух источников. Наш обед, тем временем, стал подходить к концу. И вот, Дима, по понятным причинам, встал и удалился. Ситуация напоминала сцену в кафе Элефант: Она была на месте Штирлица и видела меня прямо перед собой, а я — на месте его жены — сидел и не поворачивал головы. Ни один резидент не установил бы эфирную связь между нами. И тут я взял фотоаппарат, включил его, поднял повыше и повёл слева направо, как при съёмке панорамы. И как только Она попала в кадр, я нажал на спуск и, не останавливаясь, повёл камеру дальше. Ни одна разведка мира не запо-

дозрела бы в этом движении ничего особенного. А Она всё поняла. Дима ещё не пришёл, и я был перед ней как на ладони. Я вывел на экран последний кадр и стал его изучать, то приближая, то удаляя. По моему лицу блуждала загадочная, но ни у кого не вызывающая подозрений улыбка. Эфир уже просто трещал.

Вернулся Дима, мы дружно встали и вышли на улицу. Я повернулся к ресторану лицом, достал фотоаппарат и открыто сделал прощальный снимок. Я знал, что Она смотрит, я это чувствовал, но я ни единым движением не выдал себя. Я сыграл свою роль до конца.

Если вы будете у моего компьютера, найдите на рабочем столе ярлык Фото (общие) и проделайте путь: \\ОТПУСКИ\\ 2015 март Мадонна ди Кампили\\. И если вы были внимательны, то вы не пропустите этот снимок.

Муравьи

Перестилаю тротуарную плитку вокруг нашего огородика. Поднимаю плиты, убираю траву... Под одной из плит вижу муравьиную семью и множество белых яиц. Поднимаю ещё несколько плит в раздумье – что делать с муравьями. Наконец, с тяжёлым сердцем иду в дом, включаю чайник и через пять минут возвращаюсь с кипятком. Смотрю – ни одного муравья, ни одного яйца! Я восхитился и порадовался за муравьёв!

24 мая 2015

Труд и отдых

Ликвидирую последствия строительства водосточной канавы – растаскиваю по дороге грунт вперемешку с гравием и камнями. Подходит Миша Крокос:

- Робишь, сосед?

– Роблю.

– Давай помогу. – Берёт у меня лопату, в темпе нагружает полную тачку и широким шагом отвозит на дорогу. И так несколько раз, пока не закончилась одна из трёх куч.

- Миша, ну ты и здоров!

- Да ты что! Это для меня отдых. Я тут до обеда с пятилетней внучкой прыгал на батуте, вот где я устал, так устал.

2015

Переход на зимнее время

В 2015 году мы отдыхали в Португалии, пять дней на Мадейре и пять дней в Лиссабоне. На Мадейре погода была переменчива – то солнце, то дождь, и мы ходили с рюкзачком, где у нас «всё было». Зонтики можно было не убирать – тучка набежала – зонтик от дождя, тучка убежала – зонтик от солнца. И загорали мы тоже урывками, между тучками и между экскурсиями. И за пять дней мы провалялись на лежаках, ну, может

быть часов пять, не больше. Это, конечно, мало.

Пять дней пролетели быстро, и 25 октября, в воскресенье, мы уже должны были лететь в Лиссабон. Мы встали, позавтракали, собрали чемоданы и на полчаса до такси пошли позагорать. В фойе мы насторожились: часы на стене показывали на час меньше, чем наши. Свет вроде бы не пропал. И тут нас осенило: ночью Португалия перешла на зимнее время! Значит, у нас не полчаса, а целых полтора часа для загорания! Солнце припекало, и мы с блаженством растянулись на лежаках.

Основание натурального логарифма

Код замка на двери, за которой работают мама Инна, Денис и Максим 2718. В редких случаях я набирал его с первого раза. И всякий раз Инна насмешливо напоминала мне: основание натурального логарифма «e» равно 2,718 – неужели так трудно запомнить? И каждый раз я – победитель Олимпиад, инженер, кандидат наук – молча проглатывал эти шпильки.

И вот как-то, нажимая на кнопки пульта, я попал на телепередачу «Культурная революция» с Михаилом Швыдким, где обсуждали проблемы ЕГЭ. И один из оппонентов, заслуженный учитель РФ Бунимович Евгений Абрамович, сказал, что ему, как математику, легко запомнить год рождения Льва Николаевича Толстого, поскольку основание натурального логарифма – это 2,7 и 1828 в периоде. Я чуть не свалился с дивана – Ё-моё! Как всё просто! Я же со школы помню, когда родился Лев Толстой! Так что теперь в любое время

и в любом состоянии я скажу, чему равно число «е» и назову код замка на двери, за которой работают мои шибко умные члены семьи: 2,7 и день рождения Толстого в периоде!

1 октября 2015

Яблочко от яблони

Инне на день рождения подарили букет шаров, наполненных гелием и уравновешенных тяжёленькой коробочкой. Шарики со временем сморщились, их выбросили, а коробочка осталась. В ней оказался блестящий серый шарик с водой, около полулитра. Он долго лежал на подоконнике в каминной комнате, пока не приехала Соня. Она быстро обнаружила коробочку, вынула шарик и стала им играть. Я предупредил, что в шарике вода, и она выльется, если шарик случайно проткнуть. Соня осторожно катала шарик по подоконнику, по дивану, по полу. Постепенно шарик перекочевал в кабинет и занял место на столе. Вскоре интерес к шарiku у Сони ослаб, она всё реже брала его в руки, и я потерял бдительность. И зря. Произошло то, что и должно было произойти: в один прекрасный момент раздался Сонин крик - «Деда!» - Я кинулся в комнату и увидел картину – стоит Соня с ножницами, на столе в луже воды лежит продырявленный шарик, и вода потоком стекает на паркет. Я спокойно принёс тряпку (а куда спешить – всё уже произошло) и ликвидировал последствия. Соня ждала наказания, но я лишь слегка пожурил проказницу и сказал, что её папа двадцать пять лет назад сделал то же самое с волейбольной камерой, и что я об этом написал в «Семейных байках». С того дня Соня часто просит почитать ей наши семейные истории, подолгу рассматривает фотографии и сама читает заголовки.

2015

Фото на визу

В 2016 году мы с компанией друзей собрались лететь во Францию покататься на лыжах. Организацией поездки, как обычно, занималась Инна. И вот от неё поступила команда сфотографироваться и приехать в Екатеринбург для подачи заявления на визу. Раньше достаточно было дома заполнить анкету, приложить фото и отдать Инне. Дальше она всё делала сама. А

сейчас – нет. Процедура усложнилась: нужно было моё личное присутствие для снятия отпечатков пальцев.

13 января, в среду, я поехал в Екб. С собой у меня были свеженькие фотки, которые я сделал у Дьякова два дня назад. Я предлагал Дьякову напечатать последние фото из базы данных, сделанные год назад, но он сказал, что вроде бы фотки на визу должны быть не старше шести месяцев. Казалось бы, какая разница – полгода, год! Я ведь уже далеко не быстрорастущий ребёнок. Однако рисковать не стал и снялся вновь с максимально оптимистичным лицом уверенного в себе российского пенсионера, у которого жизнь удалась.

Я приехал к Инне в офис, ритуально поздоровался со всеми сотрудниками и вручил Инне фотки. Она их придирчиво рассмотрела, достала из стола те самые фотографии, годичной давности, и со словами: «Ты мне здесь нравишься больше» вставила их в файл с документами. Я сказал про полгода, но Инна махнула рукой: - Кто там их будет разглядывать!? - И всё - я снова попал под гипноз уверенности моей жены и не стал настаивать, что фотки устарели.

Мы заявили в визовый центр на Куйбышева 44, преодолели вдвоём охранника, который не хотел пропускать Инну (наивный человек), и встали перед нужным окном. Выложили перед девушкой заполненные бланки, фото и объяснили, кто мы и зачем. Девушка просмотрела бумаги, взглянула на фото и спросила: - Когда фотографировались? – Я открыл рот, но Инна меня опередила: – Месяц назад. – Вот я бы поверил, как верил до этого всему, что говорила мне моя жена. Но девушка была не столь наивна и своё дело знала. Она порылась в своих ящиках и достала мои прошлогодние документы на визу: - Посмотрите. У меня глаз намётан. Я, конечно, могу взять ваши фото, но вы должны написать объяснительную, и я не уверена, что Москва их пропустит. Я предлагаю сфотографироваться у нас. Это займёт пять минут. – Инна задумалась, и тут уже я проявил запоздалую решительность: - Иннуля, давай не будем рисковать. – Ну, как хочешь! – Инна сделала вид, что послушалась мужа, а не строгой девушки.

Я зашёл в кабину в этой же комнате и огляделся. Перед глазами была надпись «Опустите жетон». Я опустил жетон за двести рублей и быстро сделал нужное лицо. Однако клацания затвора я не услышал, а услышал голос: «Сядьте прямо. Посмотрите на экран. Глаза должны быть на горизонтальной линии. Нос – на вертикальной линии. Посмотрите в объектив. Готово». Из щели выполз лист с шестью фотографиями.

С фотографий смотрело растерянное лицо с недоуменным взглядом – откуда голос? Я взял снимок двумя пальцами и направился к Инне. Меня разбирал смех. Инна, глядя на меня, заранее начала смеяться. А когда она взглянула на фотки, у неё просто подкосились ноги.

Закончив визовые дела, я отвёз Инну в офис, а сам в прекрасном настроении от того, что история с фотками вместо скандала обернулась хох-

мой, поехал к Стасу за Соней (она сидела дома по случаю ветрянки), чтобы забрать её с собой в Мурзинку.

2016

Юбочка из шарфика, шарфик из колготок

Офис Бюро РЕ, где трудятся Инна, Денис и Максим, удобен не только для работы. Иногда он играет роль кафе, когда надо отметить семейные даты, иногда – роль садика, когда больше не с кем оставить ребёнка. Очень удобный офис. Просторный, с телевизором, и расположен недалеко от квартир, и сотрудники – свои люди.

И вот как-то Стас привел в офис Соню «на пару часиков». На службе был только Максим, остальные разъехались по делам. Соня сняла пуховик, тёплые штаны и уселась в отдельной комнате рисовать. Наступило время обеда, и Максим предложил Соне пойти в кафе в этом же здании. На Соне были кофта и колготки. Пойти в таком виде в приличное заведение было как-то не камильфо. Максим даже предлагать не стал - наша юная леди, которую было практически невозможно переубедить, если она, например, решила пойти на пляж в нарядном платье, точно бы не согласилась.

Что делать? Не надевать же штаны на синтепоне. Макс, не долго думая, взял свой шарф, обернул его вокруг нашей статуэтки и заколол булавкой. Получилась юбочка с запахом. Соня была в восторге.

И мне это напомнило историю с её папой в таком же возрасте. Я пришёл в садик за Стасиком. Была зима, было холодно, и наши дети гуляли укутанными по-максимуму – все подпоясаны, воротники подняты, шарфы повязаны поверх воротников. И Стасик в своей шубке – воротник поднят, а поверх воротника... колготки. Это няня, которая годилась нашим детям в бабушки, проявила смекалку. Я отнесся к этому с юмором, правда, по дороге домой я колготки всё же развязал.

Вот, такие вот штрихи про находчивость и смекалку.

31 марта 2016

Пари

Я уже говорил, что мы с Инной очень разные люди. Она выросла в городе, я – в деревне. Она легко расстается с вещами, я же всё ношу до дыр. И это часто бывает поводом испортить друг другу настроение. Приобрести

иммунитет от её упрёков в моём скопидомстве помог случай.

Однажды после бани мы сидим у нас на кухне с Зеленскими, ужинаем и весело болтаем. И по какому-то поводу я вставил:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая греха...

- Стыда – поправила меня Инна.

- Греха – повторил я, - потому что дальше идёт рифма ...как что-то там ещё... и листья лопуха. – По лицу Инны на мгновение промелькнула тень сомнения. Промелькнула и пропала.

- Я точно знаю, что «стыда».

- Греха!

- Да нет, «стыда»! Спорим!

- Спорим!!

- На что спорим?

- На миллион!!! – выпалил я. – И мы сцепили руки.

Зеленские всё это время с интересом крутили головами, как болельщики на соревнованиях по пинг-понгу. – Я разобью – подпрыгнула Люся, – мне двадцать процентов! – Ударила по рукам и убежала к компьютеру. Лёня посмеивался, не принимая ничью сторону. Через долгих пару минут появилась радостная Люся (ей – то чего не радоваться, она в любом случае остаётся при своих), встала в проёме и торжественно прочитала:

Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая ...стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.

Леонардо да Винчи и за двадцать лет не нарисовал бы выражение Инкиной рожи.

- Когда отдашь?

Я разделил в уме миллион на свою пенсию и сипло выдавил:

- Через три года.

- Замётано! – одновременно воскликнули обе дамы.

Но я был бы не я, если б и из этой ситуации не сумел извлечь пользу для себя. И теперь всякий раз, когда Инна бросает мне что-нибудь типа:

- Где опять взял эти кроссовки?! Я их выбрасывала уже три раза! Ну как тебе не стыдно! – я отвечаю:

- Иннуля, я экономить должен, мне миллион надо накопить! – И жду - вдруг простит. А она, всякий раз выдерживает паузу и говорит: - Это правильно, копи, копи...

17 октября 2016

Тестостерон

Отработав на комбинате 38 лет, я ушёл в бессрочный отпуск и занялся своими делами, в том числе и своим здоровьем, которое к тому времени уже сильно в этом нуждалось. В 2011 году мы с Инной оказались в Белокурихе. Порядки там были - как и везде, то есть определённый минимум услуг плюс «любой каприз за ваши деньги». И я попросил померить содержание тестостерона в крови. Чисто из любопытства. Но лучше бы я этого не делал. При норме от 15 до 30 единиц мне намерили 16. Ну, всё – подумал я – отцвели хризантемы в саду, завяли помидоры. Больше я про этот показатель нигде и никому не заикался. До 2017 года. К этому времени мы облюбовали для себя санаторий «Чусовское озеро» и заехали в него уже в четвёртый раз. Я наблюдался у одного и того же врача, молодой симпатичной Голодновой Оксаны Николаевны. Она подкупала своей искренностью, вниманием и непосредственностью. Вот я присаживаюсь на стул возле её стола, вот она говорит: «Давайте я Вас послушаю», вот она растегивает мою рубашку, вот она вместе со стулом въезжает своими коленями между моих колен и припадает к груди ровно на одну минуту. Я почти не дышу и думаю: «Ну, конечно, мужика с таким ничтожным тестостероном можно, как гранату без запала, и руками брать, и ухом прикладываться...».

И вот, когда мы обсуждали предстоящие анализы, я попросил включить тестостерон. Оксана Николаевна пожала плечами и сказала, что её как врача, этот показатель не интересует, но если я хочу, то пожалуйста – анализ платный.

Наутро из меня выкачали пять пробирок, а через день я пришёл обсудить наши дела. Оксана Николаевна положила перед собой данные и пошла по списку:

Лейкоциты, эритроциты - нормально

Гемоглобин – хороший

Глюкоза - в пределах нормы

СОЭ - низкий

ХВП – выше нормы – это хорошо!

ТТГ – высоковат – ну, это понятно...

Тестостерон... 33,3!

Я не поверил своим ушам!

Оксана подняла на меня глаза и стала рассказывать:

«Вчера мне позвонили из лаборатории и спросили – Березин – это кто? - А в чем дело? - У него очень высокий тестостерон! Что он у вас принимает? – Да ничего такого... - Может быть это ошибка? Мы переделаем. – Переделали, результат подтвердился». – Оксана внимательно посмотрела на меня:

- Вы, правда, ничего не принимаете?

- Ничего, абсолютно.

Оксана медленно отвела в сторону сначала лицо, потом глаза и опустила их на таблицы.

- Я уже говорила, что меня как врача, да и как женщину, этот показатель мало волнует... Так, ну ладно... - Оксана быстро пробежала глазами по результатам и стала собирать бумаги. - Остальные показатели у Вас в норме, давайте лечитесь и заходите ко мне в любое время. А ещё лучше - дайте мне номер Вашего телефона... пожалуйста!

Я продиктовал номер, попрощался и пружинистой походкой вышел из кабинета.

28 января 2017

Не дождётесь!

Шерегеш. Перед отъездом присели «на дорожку».

В феврале – марте 2017 мы с Колчановыми катались на лыжах в Шерегеше. В таких поездках кроме общих мест, таких как покорение крутяков, перекусы на горе, «писярики» после катания, сауны, посиделки, обязательно бывают свои неповторимые истории. Так было и на этот раз. Мы сидели у Колчановых, грызли семечки, пили пиво, поглядывали в телевизор и болтали на разные темы. Обсудили и то, что симметричных человеческих лиц не бывает. И тут Андрей произнёс: «А вы знаете,

что перед смертью лица у людей становятся симметричными?» - Я мгновенно отреагировал – Чё правда, что ли!? – и скорчил при этом максимально ассиметричное лицо. Все грохнулись от смеха – шутка понравилась. С того дня так и повелось - на любой вопрос о здоровье, самочувствии, настроении – скорчить рожу и ответить: «Нормально», типа «Не дождётесь».

Наступил день отъезда. Мы с Инной упаковали вещи и по традиции присели «на дорожку». Я достал фотик и приготовился сделать сэлфи. Инна выбрала нужное выражение лица, а я в последний момент скорчил рожу «Не дождётесь», щёлкнул и повернул фотик посмотреть, что получилось. Инна глянула на экран и сказала: «Опять я получилась по-дурацки».

Три картонки

Конец октября. Уже лежит снег. Выходим с внуком Женькой на прогулку. Не спеша, с разговорами доходим до качелей, что от нас через забор. Смахваю с сиденья снег, а под ним лёд. И тут к нам подбегает Соня. Я говорю: - Сонечка, сбегай, пожалуйста, в баню, принеси две картонки. Они слева под лавкой. – Ага! – Соня пулей летит в баню, через две минуты возвращается и подаёт три картонки. – Соня, я же просил две... - А третья для тебя, дедушка.

2017

Составление плана

Я каждый день работаю по плану, который набрасываю, как правило, с утра, и потом, по мере выполнения, с особым удовольствием вычёркиваю пункт за пунктом. И, оказывается, не только я так делаю, и не только я испытываю наслаждение от вычёркивания. Например, наши друзья.

Люся: – Так, что мы хотели сегодня сделать? Пропылесосить, съездить на рынок, приготовить обед, позвонить Витюше – надо записать. Лёня, записывай – пропылесосить...

Лёня: – Так мы уже пропылесосили!

Люся: – Ты всё равно запиши. Записал? А теперь вычеркни.

Сострил...

2018-й год, год Собаки, год Желтой Земляной Собаки, мы встречали у себя дома со своими близкими друзьями, Лёней и Люсей. Как всегда мы собрались за два с половиной часа до Нового года, накрыли на стол, разожгли камин. Не отступая от давно сложившейся традиции, вспомнили главные события уходящего года, а когда началась речь Президента, мы перешли в комнату с большим телевизором, где всё было приготовлено для очередного культового действия. Под бой курантов каждый из нас на полоске бумаги написал простым карандашом заветное желание, сжёг записку, бросил пепел в бокал с шампанским и с криком ура-а-а-а! – выпил. А потом традиционно пришёл Дед Мороз с подарками, потом все вывалились на улицу, стали запускать фейерверки, пришли соседи, и мы все вместе несколько раз хороводом обошли ёлку, спев «В

лесу родилась ёлочка» и «Маленькой ёлочке холодно зимой». Потом, как часто бывало, завалились к соседям, потанцевали, встретили Новый год по московскому времени и часа в три ночи пошли к себе.

Для чего я это рассказываю? Что здесь необычного? Миллионы семей встречают Новым подобным образом. Я рассказываю это ради одной фразы.

Наутро, где-то уже после одиннадцати, я встал, приготовил традиционный омлет с кабачком, лучком, морковкой и варёной колбаской. Часам к двенадцати на кухню подтянулся народ в прекрасном настроении. Ведь впереди нас ждали заранее обустроенная лесная полянка с костром и ёлочкой и баня. Последним пришёл Лёня, тоже в прекрасном настроении. Но вот лицо у него было... Ну, в общем, с таким лицом его бы точно не пропустили через проходную на работу без дополнительных вопросов. Но никто на этом не заострил внимание.

Я раскладывал омлет, когда Инна произнесла фразу, начало которой я не расслышал. «Глядя на (на кого именно, я, как раз, и не услышал), хочется бросить пить». Я на сто процентов был уверен, что фраза относилась к Лёне с его лицом. Мне показалось, что где-то в глубине души Лёню должно было это задеть. А он, как ни в чём не бывало, посмеивался. Я отдал должное его самообладанию и решил состричь. Дело в том, что Люся не пьёт вообще. Единственное, что она может себе позволить, это пригубить шампанского в Новый год. Так вот, Люся, по этой понятной причине, выглядела, как всегда, фотогенично. И я перевёл стрелки на неё. Я сказал: - Глядя на Люсю, ТОЖЕ хочется бросить пить!

Взрыва смеха не последовало, а он должен был быть, ведь я так удачно сострил. И Инна сказала: - Так я про неё и говорю.

Два граната

Приезжаю в Мурзинку с привокзального рынка, где я бываю довольно регулярно, выкладываю дома покупки и обнаруживаю, что нет гранатов. Как же так? Я точно помню, как покупал два граната без косточек, а потом ещё обходительная смуглянка уговорила меня купить «помидоры азербайджанские», «виноград сладкий без косточек» - всё здесь, а гранатов нет. Ну, значит, оставил.

Через неделю приезжаю на базар, подхожу к знакомой смуглянке:

- Здравствуйте! Я в прошлую пятницу купил у вас два граната без косточек и оставил. Помните?

- Конечно. Вы ещё и хурму забыли. – И протягивает мне два граната больше прежних и хурму.

- Купите ещё «помидоры азербайджанские», «виноград сладкий без косточек», «хурму очень сладкую» - ну, теперь я просто обязан был всё это купить.

Январь 2018

Почтовый ящик

У нас в Мурзинке со сменой газовой компании изменились порядки: теперь квитанции об уплате за газ стали разносить по адресам. Короче, потребовался почтовый ящик. Захожу на почту на Комсомольской. Как всегда очередь. Я спрашиваю у девушки: - У вас почтовый ящик купить можно? – В порядке очереди! – говорит девушка, не отрываясь от оформления и не поднимая глаз. – Ну, то есть можно? – В порядке очереди! – повторила девушка тем же тоном. Я встал позади четырёх человек, постоял пять минут, почитал обложки книжек на стеллаже – очередь не двигалась. Ко второй стойке подошёл сублильный парень, видимо новый сотрудник. Я к нему: - У вас почтовый ящик купить можно? – Какой ящик? - Ну, ящик, физический, который на ворота вешают, куда можно письма опускать. – Нет, таких нету. – Вот не спросил бы ещё раз и стоял бы полчаса в очереди за этим ответом.

Апрель 2018

Чип

Гуляем вечером по Оазису втроём: Женя, Соня и я. Через открытую калитку у бара прошли на пляж, прошлись по тротуару. Дети сами, от избытка чувств, наперегонки, четыре или пять раз обежали вокруг подсвеченного большого бассейна. Настроение у всех прекрасное. И вот мы идём на выход. Чипа у нас нет. Соня вперёд нас успела с кем-то пройти, подержала калитку и перед самым носом у Женьки захлопнула её. Женька заревел. Я вышел из себя и крикнул Соне, предполагая, что это наказание:

- Ну-ка, марш домой! Быстро!!

Соньку словно ветром сдуло. Мы с Женькой перелезли через ограждение и едва успели пройти пятьдесят метров, как увидели, что к нам с горки несётся Соня. Подбегает и, запыхавшись, протягивает чип:

- Вот, я принесла!

26 июня 2018

Загадочная история с «Дровами»

19 октября 2018 года Стас скинул на семейный чат фото кафе «Знакомая кухня» и написал: — Глядите, что мне прислали. Ни за что не поверите, какая книжка стоит на полке в этом кафе. — И дальше фото парня с моей книжкой «Дрова». — Коллеги из Бергауфа прислали. Мои друзья пришли в кафе и увидели эту книгу. Подумали — какое совпадение: однофамилец!

Но потом почитали, нашли стихи про меня и... паззл сошёлся!

Наша Света быстро определила, что это кафе находится на улице Шейнкмана. Мы терялись в догадках, как книга попала туда. Все согласились, что надо зайти и спросить.

Первым в кафе зашёл я. Это было 5 декабря, на следующий день после дня рождения Тамары Алайбы, по-поводу которого мы собирались у неё дома. В маленьком помещении, где основное пространство занимала кухня, небольшие столики теснились вдоль стен, на одной из трёх полок с книгами я увидел свои «Дрова». Редкие посетители не обратили внимания на масти того писателя. Я окинул взором кухню и решил обратиться к справной сотруднице, хлопотавшей по другую сторону витрины. Понимая, что вопрос «Вы меня узнаете?» пока не уместен, я спросил: — Извините, Вы не знаете, откуда у вас вот эта книга? — Я вынул из пакета свои «Дрова». — Это я её написал. А у вас на полке стоит точно такая же. И мне очень интересно, как она к вам попала? — Ой, я не знаю! Это может знать директор, но она сейчас в Индии. Я сейчас позову её заместителя, может быть он в курсе. — Через минуту из служебного помещения вышел красавец мужчина и уже от дверей начал протягивать мне руку. — Здравствуйте, что вы хотели? — Я повторил свою речь. Мужчина поинтересовался тиражом. — Тираж небольшой — скромно ответил я — и он разошёлся, в основном, по друзьям и знакомым, некоторые книги я подписал. — Давайте посмотрим. — Мужчина взял с полки книгу, перелистал первые страницы — они были без единой помарки. — Вы знаете, люди сами приносят книги, берут почитать, мы не следим за этим. А вашу книгу мы с удовольствием почитаем. — Его рукопожатие было крепким и продолжительным.

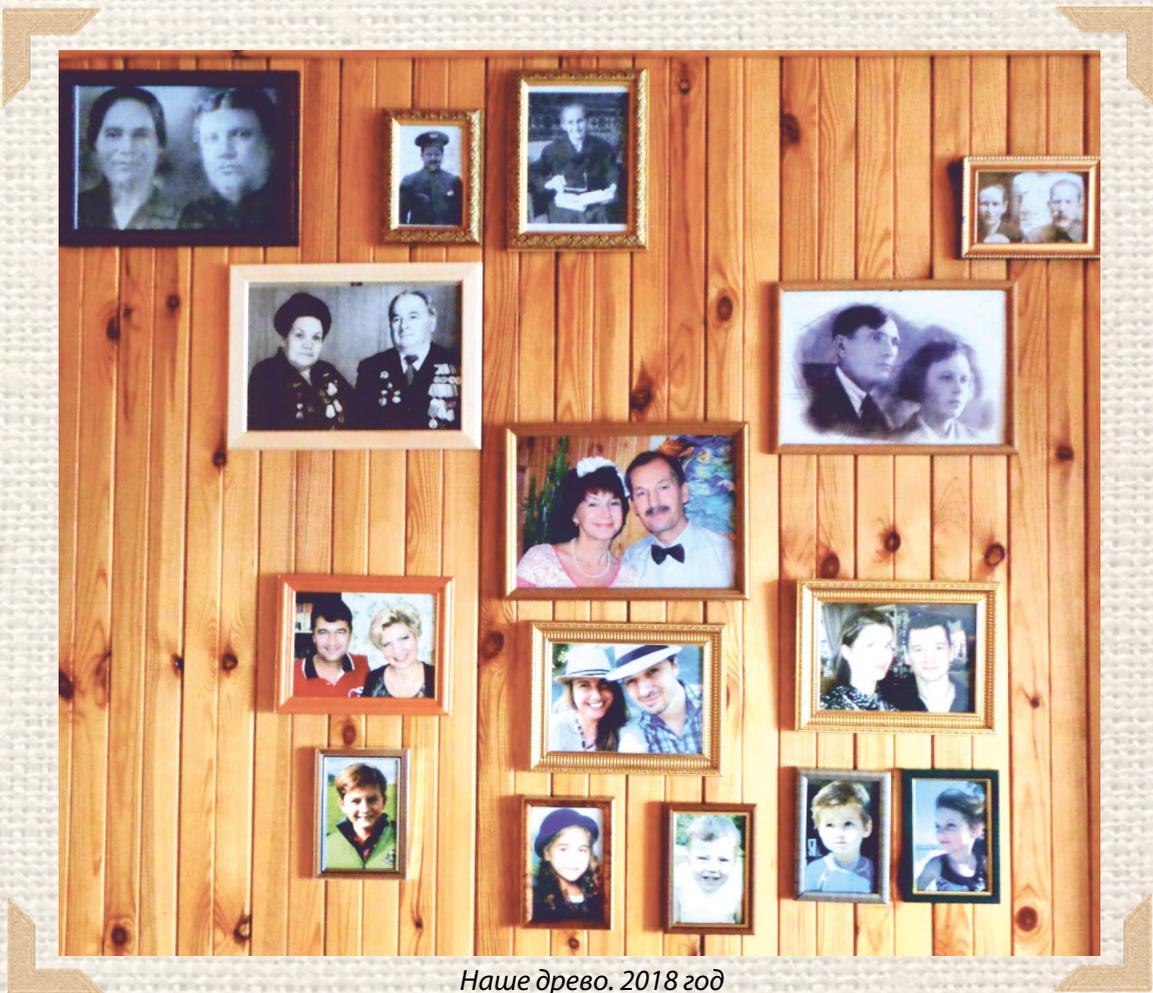
На следующий день пришло сообщение от Светы, что она в тот же день, по моим следам, заходила с Соней в это кафе, и ей сказали, что здесь знакомы с писателем, что он заглядывал к ним сегодня, и что они в свободное время все вместе читают его книгу в служебке.

У меня такое чувство, что теперь я могу зайти в это кафе и мой вопрос «Вы меня узнаете?» не вызовет недоумения. Только визит не надо откладывать надолго.

10 декабря 2018

ФОТОГРАФИИ

НАШЕ ДРЕВО

Наше древо. 2018 год

Денис, Лена, Алик

Стас, Света, Соня, Женя

Максим, Катя, Кира, Рома

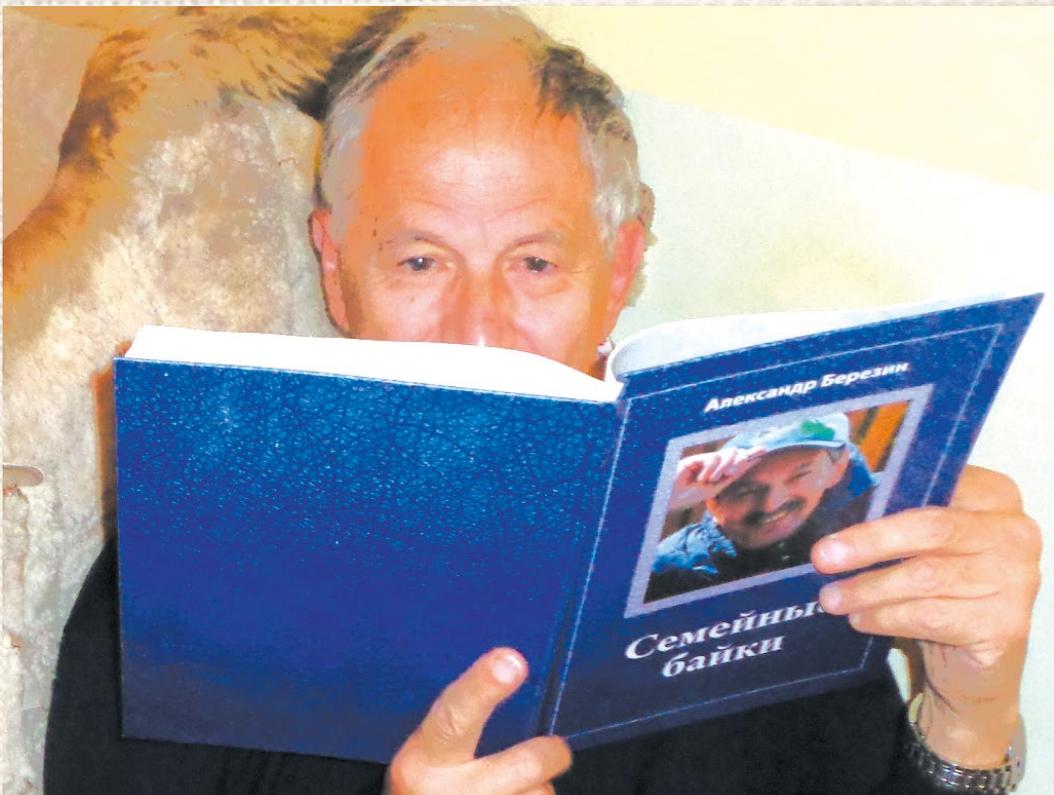

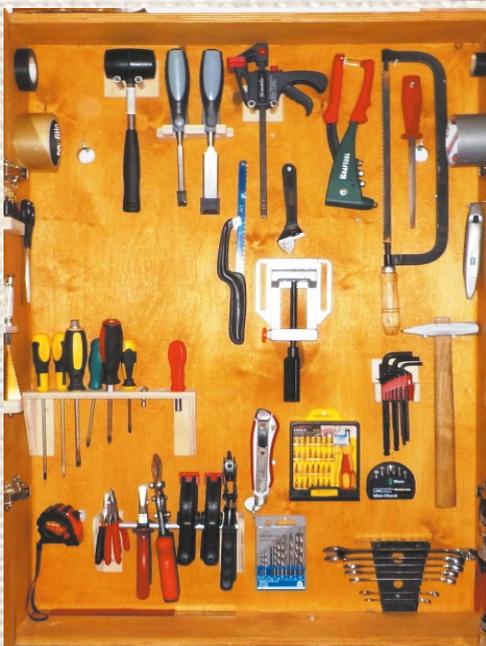
Писатели и их читатели

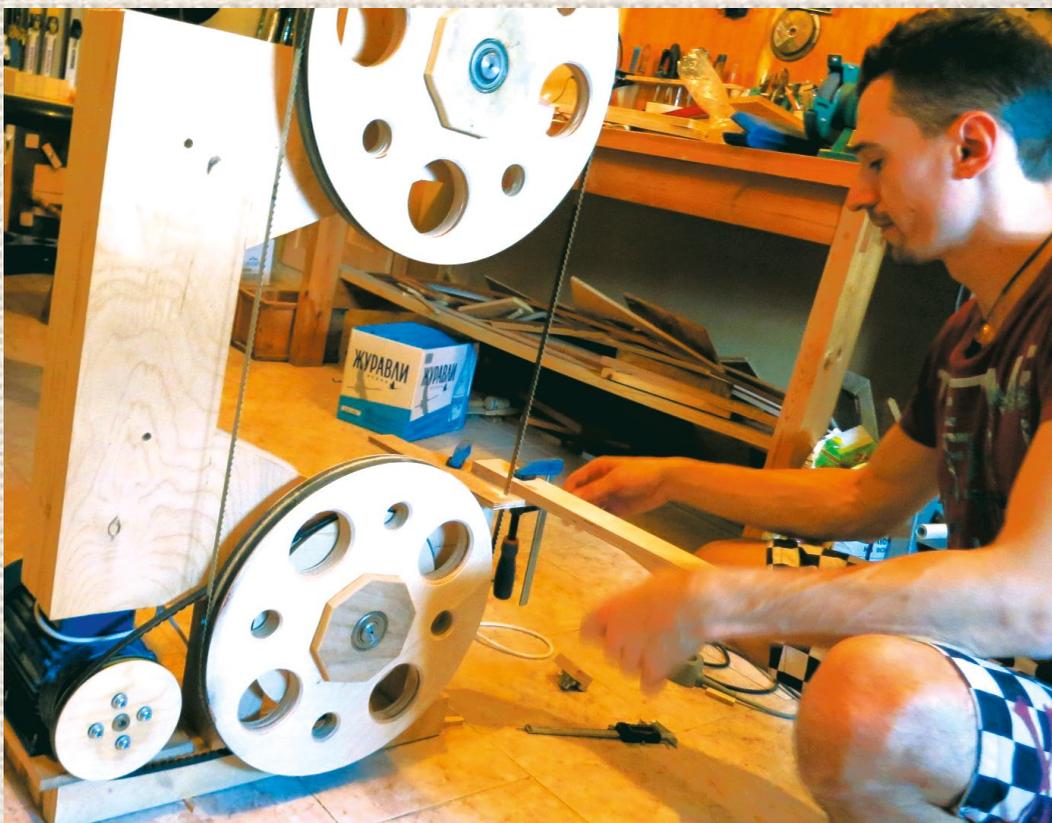

Это всё – Максим

Спортивный уголок

Ленточная пила

Двухэтажная кровать

Будущая раковина

Забег на 100 километров

Шоу на джамперах

А ВОТ ЕЩЁ
ВСПОМНИЛОСЬ

1 рубль 47 копеек

Это был год, наверное, 1962-й, мне 13 лет, я перешёл в 7-й класс. Мы с моим школьным приятелем, Аркашей Кайдаловым, собрались порыбачить на метляка. Это такие мотыльки, которые всю осень, зиму и весну ждут своего часа в донном иле могучей сибирской реки Иртыш, а в начале июля выползают из своих кукольных одежд и вылетают на поверхность, клубясь бледно — розовой пургой над водой и берегами с тем, чтобы почувствовать разницу и умереть в тот же день. В это время у рыбы жор. Она хватает метляков, живых и мёртвых, наживается и западает на две недели. И тут надо не упустить момент, когда метляк только-только начинает лететь. Вот эти первые метляки и являются той наживкой, на которую можно лихо ловить рыбу. Можно, конечно, приготовить наживку заранее, но для этого надо черпать ил со дна реки и выковыривать личинок и куколок — хлопотно это. А тут метляк сам летит в руки, но надо не упустить момент. Проспишь — рыба обойдётся без твоей «помощи». Можно, конечно, насобирать метляка и положить его на ледник, но за пару-тройку недель он уже перестанет быть деликатесом для рыбы. Эти несколько часов, когда начинает лететь метляк, являются золотой страдой для любителей стерляди. Стерлядь — рыба донная и питается она метляком в течение всего года, выкапывая его из ила своим острым носом. Поэтому ловят стерлядь на донки или закидушки. Берёшь метляка, отрываешь крылышки, насаживаешь на крючок, а их несколько, и привязаны они поводками к прочной леске с шагом примерно один метр. На одном конце лески грузило, другой конец привязан к гибкой, но прочной ветке из ивы, которая надёжно воткнута в берег. Длина всей снасти метров 15–20. Берёшься правой рукой за леску около грузила, левой — где крючки, и бросаешь подальше от берега с упреждением на течение. Вот леска натянулась, веточка согнулась — ждём. Вот веточка кивнула раз, другой — всё! Делаем подсечку и выбираем донку на берег. Есть! Очередная стерлядка прыгает на песке! Снимаем рыбу с крючка и надеваем на кукан. Кукан — это прочная леска с короткой палочкой на конце. Пропускаем палочку рыбине через рот и вытаскиваем через жабры. И опускаем рыбу в воду. Никуда она не денется, ведь кукан крепко привязан к колышку. Потом надеваем следующую рыбину, потом ещё и ещё... Такую картину я рисовал себе, засыпая с Аркашей у них на сеновале.

— Вставай, пора! — Аркаша толкает меня в бок. — Рассвет едва-едва забрезжил. Мы берём приготовленные с вечера снасти и спускаемся к реке. Зябко! Над водой туман. И первые метляки! Мы быстро ставим несколько донок и собираем метляков. А дальше происходит всё так, как мне приснилось. К восходу солнца у нас с Аркашей на куканах было уже по 10–15 крупных стерлядок.

Я шёл домой счастливый. В руке полный кукан рыбы. День только начался. Я ликовал — Люди, как вы можете спать! Вокруг такая красота! Мир прекрасен! — Ранние летние утра до сих пор вызывает у меня особые чувства. Как будто я снова иду с рыбалки или возвращаюсь со свидания.

Итак, я шёл по безлюдному переулку. Из ворот дома вышла заспанная тёт-

ка в халате и в домашних тапках на босу ногу, протяжно зевнула и, увидев меня, спросила на излёте зевка: — Рыбу не продашь? — Я остановился. Тётка, переваливаясь, подошла, подержала в руке самую большую стерлядку: — За три рубля отдашь? — Три рубля! У моей матери пенсия была 20 рублей. Я представил себе, как я приношу домой деньги, и довольные родители говорят мне: — Добытчик ты наш! — Отдам — согласился я. Тётка проковыляла в дом, вернулась и раскрыла передо мной кулак: — Вот, рубль сорок семь, больше нету. — Мне стало как-то нехорошо, но пойти на попятную мне было неловко, и я протянул тётке тяжёлый кулан.

Я пришёл домой, родители уже встали. — Ну, и где рыба? — спросил меня отец. — Продал. — Я прошёл в комнату и положил на скатерть деньги. Отец посмотрел на скомканный рубль, горку мелочи, пожал плечами и сказал: — Мы бы и сами с удовольствием поели. — И вышел из комнаты. А мама вообще ничего не сказала. И для меня этот так хорошо начавшийся яркий солнечный день сразу стал серым и пустым.

Да, всё идёт из детства. Как не умел я торговаться, так не умею и по сей день. Как не было у меня иммунитета против наглости и обмана, так его нет и сейчас. Но то, что я прожил счастливую жизнь, говорит о том, что людей светлых и чистых, доброжелательных и порядочных встретилось мне гораздо больше, чем наоборот.

1962

Вера Петровна приехала

Первые 3 года после института мы жили на Гагарина 3 с соседями. Мы занимали одну комнату из трёх, а в двух других жили пенсионеры — тётя Тоня и дядя Лёня Герасимовы. Дядя Лёня был такой незаметный предупредительный сухопарый мужичок, любитель выпить втихаря. А тётя Тоня — громогласная женщина внушительных размеров, которая на каждом шагу демонстрировала — кто в доме хозяин. В этой квартире они с сыном, а потом и семьёй сына прожили много лет. И, когда сыну дали квартиру и их место заняли мы, тётя Тоня не собиралась менять сложившийся порядок. В коридоре стояла их стиральная машина, на батарее в ванной они сушили валенки, на кухне кастрюли и сковородки стояли на привычных местах. Когда мы сидели на кухне, одни или с друзьями, обязательно появлялась тётя Тоня. Со словами: «Чайку что ли поставить...» она громыхла эмалированным чайником, набирала воды, зажигала газ и уходила, напевая. Каждую минуту тётя Тоня заходила на кухню, брякала крышкой, заглядывала в чайник и снова уходила. Нас при этом она не замечала. Ну, а мы помалкивали — всё-таки между нами было 40 лет разницы в возрасте.

И вот, как-то к нам приехала Вера Петровна и сразу пошла по кварти-

ре с обходом. Заглянула в ванную — А валенки что тут делают? — Сушатся. Это не наши валенки. — Вера Петровна засунула руку в валенок: — Они уже давно высохли. Сушатся они... рядом с детским бельём... — Прошла на кухню, подняла крышку кастрюли: — Тут у вас что? — Это не наша кастрюля. — Убрать надо в холодильник, пока не прокисло. — Вера Петровна вышла в коридор:

— А это чья машина? Ваша?

— Нет.

— А чего она стоит посреди коридора? Ребёнку поиграть негде... — Вера Петровна по-хозяйски, не спеша, напевая на октаву выше, чем тётя Тоня, прошествовала мимо соседских дверей в нашу комнату. От соседей — ни звука. Ситуация напоминала танковые учения у границы с соседним государством

Наутро встаём — машины нет, валенок нет, кастрюли нет. И всю неделю, пока Вера Петровна жила у нас, соседей мы не видели и не слышали вообще.

1974

Из жизни отдела

— Макарова, ты плавать умеешь?

— Да, а что?

— За отдел проплывёшь?

— А чё больше некому?

— Есть пять человек, а надо шесть. Проплывёшь?

— А далеко плыть?

— Два бассейна. Туда и обратно.

— Ого!

— Тань...

— Ну, не зна-а-а-ю...

— Таня, надо! Проплывёшь?

— Ну, ладно, записывай — надо, так надо! Не проплыву, так хоть фигуру покажу...

1985

Криз

В подростковом возрасте у Дениса иногда случались кризы: вдруг, ни с того, ни с сего заболит голова или живот. В эти моменты его внешний вид и симптоматика вызывали у нас серьёзные опасения за его здоровье. Однако

через короткое время всё бесследно проходило. Врачи нас успокаивали, что такое бывает у подростков.

Однажды, когда Денис учился в 10 классе, мы на майские праздники поехали в Снежинск к родителям. Время было голодное, в магазинах ничего не было. Это был 89-й год. Однако дед с бабушкой — уважаемые люди — расстарались и приготовили шикарный стол. Два дня нас баловали деликатесами, да ещё и с собой дали.

Дома мы поужинали подарками с именинного стола, а на следующий день Инне позвонили из школы, что Дениса по скорой увезли в больницу.

И вот Инна разговаривает с врачом по телефону.

— У вашего сына все признаки пищевого отравления. Скажите, пожалуйста, что он ел накануне? — Инна стала вспоминать:

— Красную икру... балык... сервелат... ананас...

— Та-ак, понятно! — как-то совсем не по-врачебному отозвалась женщина-врач и повесила трубку. И тут Инна сообразила, что разговаривала с Натальей Бондаренко, с которой они вместе ходят на занятия по аэробике. На следующей тренировке им было о чём поговорить

А у Дениса, как и ожидалось, здоровье быстро наладилось, и его в тот же день отправили домой.

1989

У травматолога

Катаясь с Максимом с горки на Автозаводской, я ушибся спиной о край ледяной стенки, в которой была огромная выбоина. Промучившись болью два дня, я всё же пошел к врачу. Травматолог, мужик лет сорока, ироничный до цинизма, как и большинство его коллег, попросил меня раздеться по пояс, потом повернуться, потом наклониться. «Та-ак!» — произнёс он глубокомысленно — «Перелом поясничных отростков... - я похолодел — ... выглядит не так!» — И мне сразу стало легче.

1992

Любимый день в году

Нет, это не день рождения. Не 31 декабря. Не 1 Мая. И не годовщина свадьбы. Это — 1 сентября.

Когда я учился в школе, я ждал этого дня. Я представлял себе, как я приду

в школу, встречу загорелых и подросших пацанов, похорошевших девчонок. Как я увижу ЕЁ. Как мы зайдём в класс, где будет пахнуть свежей краской. Как нас учительница будет рассаживать по партам, и я с замиранием буду ждать, с кем меня посадят. Только бы не с НЕЙ! Как нам выдадут новые учебники...

В старших классах всё было то же самое, только парту и «с кем ты будешь сидеть» мы выбирали сами.

Прошли годы. Я женился, и вскоре мы с Инной стали родителями первого школьника, а потом второго и третьего. И снова 1 сентября мы шли на школьную линейку нарядные, восторженные, с букетами цветов. Так продолжалось почти четверть века, с 1979 по 2003 год.

И вот 31 августа 2004 года (в этот год Максим окончил школу и поступил в институт) мы ужинаем с Инной вдвоём в нашей Мурзинке, и я говорю: — Ты представляешь, завтра 1 сентября, и нам с тобой НЕ НАДО В ШКОЛУ! — Мы налили по рюмке и с нескрываемой радостью выпили!

Смывать 3 раза

Когда я обследовался в платном медицинском центре «Бобур», то за мои деньги мне проверили всё и по-всякому. Многие процедуры я испытал в первый раз. Вот, как-то направили меня на обследование суставов с помощью радиоактивных изотопов. Больших опасений у меня не было, поскольку об излучении и допустимых дозах я имел представление. Пришёл я в кабинет, мне дали выпить стакан раствора, скорее всего технеция-99, и попросили три часа погулять, пока изотопы разойдутся по организму и осядут в проблемных местах. А потом их скопление определяют по излучению и поставят диагноз. И предупредили, чтобы я ни в какие общественные туалеты не заходил.

Прихожу через три часа, ложусь на стол. Меня просканировали и на рентгенограмме обвели кружочком правый лучезапястный сустав и левое колено, что, в общем-то, не противоречило моим ощущениям. После этого мне разрешили пойти в туалет. В туалете сразу бросилась в глаза устрашающая надпись на сливном бачке: «СМЫВАТЬ 3 РАЗА!!!». Я с большим удовольствием освободился от чуждых организму изотопов и дёрнул за цепочку сливного бачка.

Воды в бачке не было!!!

2003

Кроты

У нас на участке появились кроты. Об этом говорили холмики свежей зем-

Кроты в ноябре

ли на нашем подстриженном зелёном газоне. С каждым днём этих холмиков становилось всё больше, и я объявил кротам войну. Для начала я залил в норы воду. Ни один крот не вышел выяснить, в чём дело. Видимо устройство нор позволяло им пережить стихию. Тогда я решил с ними бороться инфразвуком: вбил возле нор железные прутья и надел на них пустые пластиковые бутылки. На следующий день я усилил наступление, применив газовую атаку: накрутил на палочки тряпки, смочил их соляной кислотой

и засунул во все норы. Холмики перестали появляться. А через пару дней сосед Толя Тютин через забор спросил у меня: — Сань, у тебя на участке нет кротов? — У меня? Кротов? Нет! — ответил я на голубом глазу.

2005

Скальные туфли

Максим в институте увлёкся скалолазанием. Он был просто создан для него — лёгкий, мускулистый, координированный. Мы с мамой Инной радовались, что у парня появилось ещё одно стоящее увлечение помимо сноуборда.

В 2006 году мы с Инной поехали в Австрию покататься на горных лыжах, и Макс попросил нас купить ему скальные туфли 41 размера — ну, то есть почти на мою ногу. Мы спрашивали про эти туфли во всех магазинах и, наконец, нашли. Я попросил 41 размер. Примерил — едва ногу вдел, пальцы скрючились, так тесно — стоять невозможно. Туфли 42 размера тоже оказались малы. — Да что ж такое! — Принесли туфли 43 размера. Примерил — как раз, пальцы не упираются, можно ходить, правда, носки цепляются за пол. Купили. Дорогие, однако. Дома торжественно вручили Максиму подарок и сказали, что австрийские размеры не совпадают с нашими. Макс примерил туфли, покрутил ногами и деликатно поблагодарил.

Через некоторое время мы спросили у Макса, как ему лазаются в новых туфлях. Макс слегка смутился и сказал, что эти туфли он не надевает — большие. — Как большие? Ты же при нас примерял, всё было нормально! — И Макс объяснил нам, что в скальных туфлях пальцы и должны быть скрюченными, ведь часто весь вес у скалолазов приходится на кончики пальцев.

Эти туфли подошли тренеру, у которого нога была 43 размера.

2006

МОНОЛОГИ

На дне рождения Инны

Пользуясь случаем поговорить об имениннице, позволю несколько слов о себе.

В моём активе есть несколько оценок от профессионалов. А профессионалы авансы не раздают. Это любители не скупятся на разные «супер», «классно», «отлично» и пр. А профи себе и своим словам цену знают и восторженными оценками не разбрасываются.

Вот, например, Инна. Она профессиональный читатель. Она читает много и постоянно, если нет других дел. Она прочитала почти все мои стихи и прозу, и самая высокая оценка моего творчества из её уст: «Ну, ничего-ничего».

Ещё одна оценка от профессионального певца. Дело было на юбилее физтеха. После всех мероприятий было общее застолье в фойе главного корпуса. И по ходу вечера в центре внимания оказался могучий дед, тоже физтех, который спел несколько раздольных песен шикарным баритональным басом. Когда дед сошёл с подмостков, Беспалёнок за нашим столом высоченным голосом запел: «Ой мороз мороз...», и дед подошёл к нам. Когда песня кончилась, дед предложил спеть ещё. И я начал: «Ой, то не вечер, то не вечер...». Дед одобрительно кивнул и всем показал рукой – молчать. Я продолжил: «Мне малым – мало спалось...» - И дед взмахнул руками, приглашая всех вступить: «Мне малым-мало спалось, ой, да во сне привиделось...» - И мы спели всю песню – я начинал, все подхватывали. Дед со своим басом, конечно, был вне конкуренции. Когда песня закончилась, он по-царски положил руку мне на плечо и, не глядя на меня, а лишь слегка склонив голову

День рождения Инны в ресторане Паштет 6 июня 2017

в мою сторону, сказал: «Представление имеешь».

На защите диссертации один оппонент сказал, что моя работа – как палкой по забору – состоит из нескольких отдельных работ. Хорошее сравнение, но не очень точное. Точнее было бы сказать – как лоскутное одеяло, которое, пусть из разных лоскутов, но греет. А то – «палкой по забору»! Как будто от работы один треск и никакой пользы. Я же эти работы не с потолка брал. Каждая из них – это решённая реальная производственная задача. И все они направлены на улучшение атомно-эмиссионного спектрального анализа урановых материалов.

Но мне понравилось сравнение. Оно не столько про диссертацию, сколько про всего меня. Я отметил себя во многих областях: в спорте, музыке, литературе, науке, строительстве, самодеятельности. Я стал для своих детей питательной средой, компостом, перегноем, гумусом. Они впитали каждый свою часть питательных веществ и преумножили их, благодаря тому, что Инна все эти годы меня добросовестно рыхлила, поливала и окучивала.

По поводу 45-летия свадьбы

Люди придумали застолья по разным поводам, чтобы говорить друг другу приятные слова. Пользуясь случаем, начну с себя.

Я весьма разносторонний человек. Но вот какая штука – многие считают меня спортсменом, а настоящие спортсмены переспрашивают: – Кто, кто? Не знаем такого спортсмена. – Многие считают меня музыкантом, а настоящие музыканты недоумевают: – Не знаем, не слышали. – Многие считают меня поэтом, а поэты пожимают

плечами – не знаем, не читали. – Многие считают меня человеком науки, изобретателем, а в мире науки моё имя никому нечего не говорит.

И вот уже 45 лет я живу рядом с человеком, которого на кухне уважают кухарки, в лаборатории уважают инженеры и лаборанты, в спорте знают и уважают спортсмены, в бизнесе знают и уважают бизнесмены... Короче, куда ни кинь, везде, говоря спортивным языком, Инна «быстрее, выше, сильнее».

Но есть одна область, где мы совершенно равны: у нас одинаковое количество детей и внуков. И я давно сообразил, что чем их больше, тем больше область нашего равенства, а, значит, выше мой относительный рейтинг. И я благодарю всех, кто поработал и ещё поработает над тем, чтобы повесить мой относительный рейтинг.

Июнь 2015

Краеву В. С.

Пользуясь случаем, скажу несколько слов о себе.

У нас с Инной существует распределение обязанностей: она готовит – я мою посуду, она стирает – я развешиваю бельё. Но бывают моменты, когда она готова делать всё. Например, наша пятилетняя внучка Соня ловит каждое незнакомое слово и тут же задаёт вопросы – а что такое интеллект, а что значит - интеллигентно... И Инна, которая может часами рассказывать о работе, о прочитанных книжках, о путешествиях, решительно просит – Иди, поговори с ребёнком. Мне надо ужин готовить. – И мы забираемся на диван, Соня устраивается у меня подмышкой или на коленях и мы полчаса говорим на разные темы, с примерами, с разбором ситуаций. Иногда она поднимает голову, распахивает свои глазщицы – А вот один мальчик... - И мы обсуждаем

На даче у Краевых в Головырино

её примеры. Соня льнёт ко мне, обнимает и говорит – Дедушка, какой ты умный! Я тебя очень люблю!

У Юрия Кукина в одной песне есть такие слова:

... А потом начинаешь спускаться,

Каждый шаг осторожненько взвесив...

Пятьдесят – это также как двадцать,

Ну, а семьдесят – так же как десять.

Ну, так вот. Володя, тебе сейчас по этой шкале чуть меньше десяти. А вот когда будет пять, мы с тобой соберёмся и поговорим о том, что такое интеллект, что такое интеллигентность, в чём смысл жизни и о многом другом. И может быть, ты скажешь – Березин, какой ты умный!

Володя, это я тебе пожелал здоровья, оптимизма и ясности мысли на многие годы. С днём рождения!

Немного о себе

После школы мне казалось, что любой вуз страны просто мечтает заполучить меня к себе. Ещё бы: победитель олимпиад, музыкант, спортсмен, любимец учителей и одноклассниц. И я решил осчастливить собой Уральский политехнический институт.

Первый шок я испытал на вступительных экзаменах, где мне не удалось получить максимальные оценки. Второй шок я испытал в колхозе, когда попал в коллектив будущих докторов наук, профессоров, лауреатов Государственных премий, директоров заводов и мастеров спорта международного класса. Третий шок я испытал в первую сессию, когда дело дошло до пересдачи экзамена по истории КПСС. И я понял, что я далеко не «самый-самый». И с этим надо было как-то жить.

И вот наступило время подводить итоги и собирать камни. И оглядываясь назад с высоты прожитых лет и собственных достижений, я могу сказать, что всё-таки у меня было то, что выгодно отличало меня от окружающих. Это исключительно высокая эффективность использования своих скромных ресурсов. Вот несколько примеров.

В институте вокруг меня были красавцы, которые уговаривали девушек на раз-два. Мне же пришлось собрать все свои силы и таланты и бросить их на осаду одной крепости. Через полтора года она сдалась. Я взял её и с тех пор сию тихо, поскольку знаю, что на повторение ресурсов нет.

В наше время двое детей было обычным делом. Какое-то время и у нас было двое детей. Но я приложил ещё немного усилий, настойчивости, терпения, и в результате – трое красавцев по цене двух.

На работе мне приходилось заниматься разными вещами, в основном рутинной, но я собрал в кучу всё, что сделал за двадцать лет, придумал общее

название, и получилась диссертация. За всё время мне пришло в голову, может быть, с десяток оригинальных мыслей, но я их все оформил и получил пять патентов и звание «Заслуженный изобретатель».

Многие вокруг меня закончили музыкальные школы, но об этом никто не знает кроме них. А я со своими тремя классами музыкальной школы по классу баяна заставлял рыдать деревню Бизино Тобольского района Тюменской области, район Подчуваша на окраине Тобольска – родины Алябьева, Менделеева и Ершова, деревню Большие Галашки, что в европейской части Свердловской области.

Многие вокруг меня сочиняют. Но где это всё? Всё потеряно и забыто. А я ничего не выбросил, всё собрал и напечатал, и получилась книга – лучший подарок тем двумстам семидесяти человекам, которым я посвятил хотя бы несколько строк.

К чему я всё это говорю?

Не надо мне тридцать футболок! Я и в трёх прохожу с тем же успехом!

Выпускной 10 класс школы № 1 в Тобольске. 1966 год

Что делать?

Для начала надо проделать небольшую умственную работу:

- Она хороший человек?
- Да, очень.
- Она достойна быть счастливой?
- Да, как никто другой.
- Ты хочешь, чтоб она была счастлива?

Вариант номер один:

- Хочу.
- Тогда окружи её лаской, заботой, вниманием, хвали, не нуди, исполняй желания...

Вариант номер два:

- Нет, я хочу, чтоб она помучилась.
- Тогда окружи её лаской, заботой, вниманием, хвали, не нуди, исполняй желания... и отпусти на все четыре стороны. И пусть она изведётся, потеряет покой и сон, замучается объяснять себе и другим, почему она ушла от такого парня, который окружал её лаской, заботой, вниманием, хвалил, не нудил, исполнял желания...

Февраль 2016

Сорок седьмая годовщина свадьбы

Если бы меня спросили, чем я горжусь в своей жизни, я бы ответил – женой, тем, что мы столько лет вместе и тем, что причина нашего столь долгого сосуществования не только в терпеливом характере Инны.

Инна очень общительный человек, и по природе, и по жизни, и по работе. И она очень быстро и практически безошибочно оценивает людей, их способности и возможности. Но бывают и ошибки. И я – одна из них.

Мы познакомились с Инной в стройотряде. Ей было 19, мне 20. Мы подружались, и вскоре наша дружба стала тёплой и тесной. А через полгода, из которых два месяца мы работали на целине на разных объектах, месяц были на практике в разных городах, тем не менее, Инне показалось, что она всё про меня поняла. И вот на очередном свидании в общаге, на пятом этаже, на чердачной лестнице, она произнесла монолог, в котором озвучила мне мою характеристику (надо сказать, что неплохая получилась характеристика) и очень деликатно поделилась сомнениями в том, что нам надо дальше углублять наши отношения. Да, не смотря на свою молодость и прыть, уже тогда Инна думала и заботилась о своей кредитной истории. Короче, она предложила остаться друзьями. Я

расцепил руки, и мы тихо и мирно расстались. А дальше... А дальше проявилась моя сущность, не постигнутая ею до конца...

Больше полугода мы с Инной не общались вообще. Потом были два месяца работы на целине, где я не обращался к ней ни с вопросами, ни с предложениями, не старался сесть поближе, не заглядывал в глаза, когда пел песни. Потом был месяц переписки с практики, потом мы встретились, и вскоре подали заявление в ЗАГС, и через месяц сыграли свадьбу.

Как-то по молодости, ещё не уяснив, что Любовь не отвечает на вопрос «за что?», под настроение, размякнув душой и телом, я задал Инне этот риторический вопрос и услышал, что она не знает, как ответить, что любой ответ прозвучит по-дурацки. Больше я на комплименты не напрашивался.

На двадцатый год совместной жизни Инна призналась сама, что ей нравятся... мои отношения с её мамой, Верой Петровной. На тридцатый год она оценила один час общения со мной в 150 долларов, через сорок лет она сказала, что я не испортил ей жизнь, через 44 года – что я правильно вёл себя с нашими детьми, через 45 – что я неплохо пишу. В этом году она сказала, что я хорошо общаюсь с внуками...

Жизнь продолжается, и я надеюсь ещё услышать новые откровения.

ФРАЗЫ

1968 год. Сургут. Последний день целины. Мы по традиции запалили огромный костёр. Когда мероприятия закончились, Лёша Царегородцев кинул в костёр свои рабочие ботинки со словами – Сорок третий! – Следом сделал то же самое Гена Романцев, крикнув – Сорок четвёртый! – Я ради красного словца метнулся в палатку, схватил уже не нужную рабочую рубаху и картинно бросил в костёр – **Сорок восьмой!**

Я себе цену знаю: 200 долларов в час. Жена как-то проговорилась. Потом отдышалась и поправилась – Ну не 200, так 150 точно. - Но это было давно. Сейчас я стою дороже. **Сейчас со мной ещё и поговорить можно.**

На работе секретарь Наташа архивариусу Лене:

- Привет! Говорят, ты вчера день рождения отмечала, весело было?

- **А чего веселиться-то? Тридцать четыре года уже!**

Я - Инне много лет назад:

- Иннуля, до скольких лет не поздно рожать?

- Ну, лет до тридцати пяти.

- А тебе сколько?

- Тридцать пять.

- **А чего мы сидим?**

Укладываемся спать.

- Я тебя люблю.

- Я тебя тоже.

- **Ты зря это сказала...**

Молодой инженер на следующий день после шашлыков с московскими гостями у нас в Мурзинке:

- **Как я правильно сделал, что пил вчера водку, а не пиво, а то бы не смог много шашлыков съесть!**

Сажу за компьютером, сочиняю. В комнату заходит Инна.

- Ну, что ты опять уселся? Тебе делать больше нечего?

- Вообще-то я по твоей просьбе сочиняю. – Инна на секунду остановилась, потом дёрнула руками:

- **Ух! Какая я неблагодарная!** – Повернулась и вышла, затворив за собой дверь.

- Ты почему креветки не съел? Целых полбанки проквасил!

- Да ничего им не сделалось за неделю в холодильнике. Сейчас добавлю их в салат.

- **Ещё чего! Не хватало нам проблем из-за каких-то четырёх штук.**

Едем с Инной на машине. Она за рулём. Играет музыка. Мужской голос проникновенно выводит:

- Родная моя, родная,

Родней никого не знаю.

Родная жена, родная,

Одна ты такая!

Песня казалась бесконечной. И когда голос, наверное, в десятый раз завел – Родная жена, родная... - я не вытерпел – **Похоже, мужик где-то сильно накосячил.**

Инна так и упала на руль. Хорошо, что мы стояли на светофоре перед Базовым переулком.

Всякий раз, когда я вечером захожу в гостиную, где работает телевизор, присаживаюсь и начинаю задавать вопросы, кто-нибудь обязательно скажет:

- **Тебе зачем? Ты всё равно сейчас уснёшь...**

Вдохновение - не тогда, когда ты не можешь оторваться и лечь спать, а когда не можешь дожидаться утра, чтобы приступить.

Эта мысль позволяет мне сохранять достоинство в семье, где сплошь

одни полуночники и совы.

Ликвидирую последствия рытья канавы - качу очередную тяжеленную тачку с глиной из ворот на улицу. Идут два таджика:

- Хозяин, работа есть?
- Нет. - Таджики с удивлением смотрят на меня и полную тачку.
- **А это не работа, это отдых** - говорю я.

Выхожу из областной больницы, где мне только что сделали денситометрический анализ костей. Звоню Инне:

- Привет! Сделали анализ - к костям претензий нет, крепче не бывает.

- Я тебя поздравляю, хоть что-то у тебя в порядке.
- Слушай, я в магазин заеду, что купить к завтрашнему походу?
- Я вообще-то на работе, некогда мне разговоры разговаривать.

Сам сообрази своими... костями!

19 июля 2016

Во Франции сидим вшестером за столом, играем в покер. Лена Колчанова изо всех сил борется со сном. Она вообще по жизни рано ложится спать - полдесятого, в десять - крайний срок, а тут ещё разница во времени не в её пользу. А Андрею Колчанову весь вечер не везёт в карты. Инна успокаивает Андрея - Зато тебе в любви повезёт. Наверное, у тебя сегодня будет секс. - Я, не отрываясь от карт:

- Если успеешь до полдесятого...

Пятница. Традиционный ужин с варёной картошкой и водочкой. Инна перед каждой рюмкой коротко, как Булдаков в фильме «Особенности национальной охоты», произносит тосты из двух слов. После третьей рюмки спохватывается:

- Чё всё я да я говорю. Ты можешь хоть что-нибудь сказать?!
- Я, вообще-то, наливаю. Ну, пожалуйста, можешь ты наливать, я буду говорить.

- Ладно, наливай... я тебя обожаю!

Он взвешивал каждое слово, прежде чем бросить на ветер.

Будучи уверенным в себе, он никогда из себя не выходил. Боялся.

ГОВОРЯТ ВНУКИ

Идём в Оазисе на пляж. Мы с Кирой идём за ручку, Кира без умолку щебечет своим звонким голосом. Соня шагает впереди нас.

- Соня, возьми Киру за вторую ручку.

- Не хочу.

- Почему?

- **Вы какая-то странная пара...**

- Соня, ты почему такая невежливая?

- **Я вежливая. Отстаньте от меня!**

Соня и Кира играют. Соня протягивает руку за игрушкой и говорит Кире:

- Дай сюда! – Максим делает Соне замечание:

- Соня, а можно повежливее?

- **Нет, это долго!**

Соня смотрит мультики и оторвать её невозможно. - Соня, пойдём в лес. – Соня делает вид, что не слышит. - Ну, тогда пойдём прибраться в гараже. - **Ну, ладно, пойдём в лес...**

После обеда бабушка сказала: - У нас сегодня на запивашку сок. Кому яблочный? – Соня: - Мне! – Значит, Кире абрикосовый. – Кира: - Я тоже хочу яблочный! – Соня: - Возьми яблочный, я буду абрикосовый. - Кира обняла Соню и сказала: - Соня, ты самая лучшая сестра! Я таких сестёр нигде в мире больше не видела! – Соня пожала плечами: - **Не стоит благодарности, мне не очень-то и нравится яблочный сок.**

В Оазисе я читаю Жене перед сном, Соня наверху, тоже слушает. Через пять минут я начинаю заговариваться. Соня недовольно бурчит, наконец, не выдерживает: - **Деда, я читаю лучше тебя в десять раз!**

В другой раз в Мурзинке в аналогичной ситуации она сказала:

- Как так можно читать!

Кира собирает вишню.

- Я хочу маму навестить.

- Может быть угостить?

- Да, правильно, угостить. Я переТУпала.

25 августа 2017 (5 лет 2 мес)

Кира, глядя на неполную луну:

- Деда, смотри! Почтичтолуние!

Оазис 5 июля 2017 (5 лет 1 мес)

Кира:

- Когда мы с мамой в Таиланде увидели эти серёжки, мы обе запыхались.

7 июля 2017 (5 лет 1 мес)

В Мурзинке на кухне после завтрака я спрашиваю:

- Женя, варенье будешь?

- Буду.

Даю пол-ложечки смородинового желе. Женя с интересом подержал варенье во рту, потом проглотил и с серьёзным видом произнёс:

- Неплохо!

2 июня 2018 (3 з 4 мес)

В Оазисе перед сном я говорю:

- Женя, пойдём спать.

- Нет! – Через минуту опять:

- Женя, давай в душ и спать! – Женя обернулся и посмотрел своими ясными глазами:

- Ты пошутил, да? (в душе спать!)

15 июня 2018 (3 г 4 мес)

Женя уехал кататься на новом самокате и пропал. Минут через двадцать появляется.

- Ты где был?

- Я катался с девочкой, это была фантастика!

26 июня (3 г 4 мес)

- Женя, ты будешь мазаться? (кремом от загара)

- Да, только надо объяснить.

(3 г 4 мес)

В Мурзинке идём с Женей в лес. В конце улицы он

спрашивает:

- Теперь куда?

- Направо. Где у тебя правая рука?

- Вот. А теперь куда?

- Налеву. Где левая рука?

- Вот. А теперь?

- Прямо.

- Но у меня же нет прямой руки!

23 сентября 2018 (3 г 7 мес)

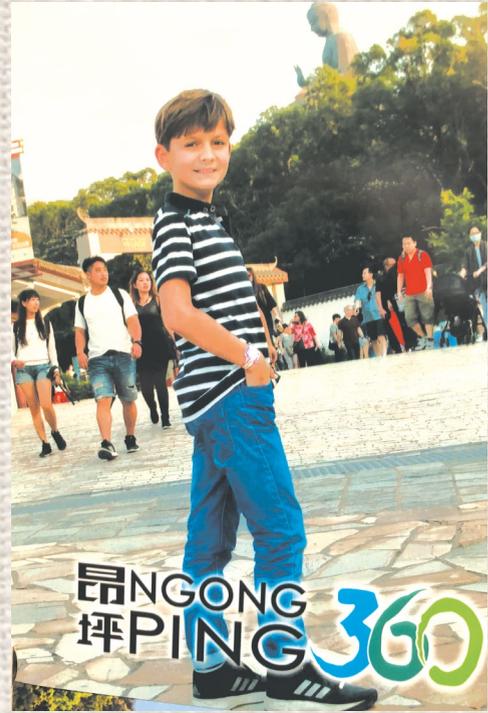
ВНУКИ

На дне рождения Инны в Паштете 6 июня 2018 года

Алик

Соня

Кира

Женя

Роман

Сестрёнки

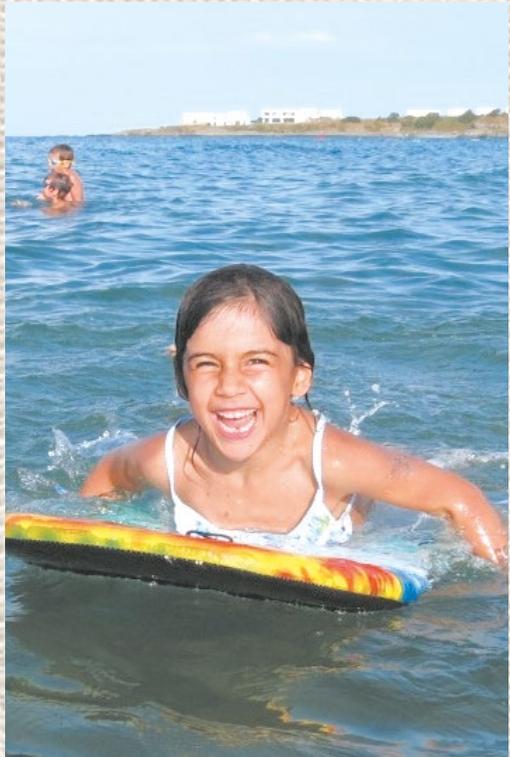

Болгария

РОДОВЕДЕНИЕ

Отец

Будь моя воля, я бы школьникам в обязательном порядке давал задание по истории (географии, обществоведению, литературе – не важно) описать свою родословную. Пока живы родители, дедушки и бабушки. Не то получится как у меня: долгие месяцы по крупицам собирать сведения, которые можно было в своё время узнать за два вечера.

После выхода на пенсию в 2010 году я решил заняться изучением своей родословной. У меня был живой пример – Ханан Ефимович Рашкован с его бережным отношением к своей семье, родителям, родственникам и его книга «Повесть о моей жизни».

Надо было с чего-то начинать, и я решил начать с биографии своего отца. Первым делом я пересмотрел альбомы своих родителей. Изучил все надписи на фотографиях, нашёл на карте деревни, где они жили, подключил детские воспоминания и попытался проследить весь жизненный путь отца. Получилась очень расплывчатая картина с множеством пустых мест. Я стал делать запросы в разные организации, и постепенно, по мере получения официальных данных, картина стала уточняться.

Вот справка из архива о рождении моего отца.

Управление архивами
Свердловской области

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ»
(ГБУСО «ГАСО»)

ул. Вайнера, 17, г. Екатеринбург, 620014
Тел./факс 376 31 03 Е-mail: gaso@usp.ru
ИНН 6661018287 КПП 666101001
ОГРН 1026605246436

АРХИВНАЯ СПРАВКА

12.08.2010 № Б-147
на № от

Березину А. Д.

ул. Комсомольская, 12-15
г. Новоуральск

В документах архивного фонда «Екатеринбургская духовная консистория» в метрической книге о родившихся Христорождественской церкви Стриганского села Ирбитского уезда за 1913 год в записи № 115 значится:

Дионисий (так в документе) – родился и крещен 04 августа 1913 года.

Отец – деревни Першиной крестьянин Никандр Прокопиев (так в документе) Березин

Мать – Екатерина Павлова (так в документе) Березина.

Основание: ф.б, оп. 14, д. 410, л. 37 об.

Директор архива

А.А. Окунев

17 января 1935 года

Итак, мой отец, Березин Денис Никандрович, родился 17 (4) августа 1913 года в деревне Першиной Ирбитского уезда в семье крестьянина Никандра Прокопиевича и Екатерины Павловны Березиных.

Я знал, что отец был младшим из четверых детей. Кроме него были ещё Иван, который погиб в войну, и сёстры Наталия и Ульяна. У тётки Наташи я жил в посёлке Новоберёзовский, когда поступал в институт в 1966 году. Ах, если бы я не был так озабочен экзаменами, сколько нового я мог бы узнать о своих предках!

Отец закончил четыре класса в деревне Першиной, а в пятый класс надо было ходить в соседнюю деревню Стриганское за шесть километров, и он дальше

учиться не стал. Пас коров, лошадей, помогал косить, жать и катать валенки. У них был хороший дом и ещё один домик, поменьше, во дворе, где было налажено валяльное производство. Кроме коровы и прочей живности был у них жеребец, что придавало семье статус зажиточности.

Самая ранняя сохранившаяся фотография из альбома отца снята 17 января 1935 года. Отец серьёзный, при галстуке, в кубанке. В руках книга «Литературные проблемы пушкинской поры». На ногте среднего пальца левой руки, сверху донизу, след от серпа. Я хорошо помню этот шрам.

На другой фотографии – отец с учениками школы в деревне Шаропова Килачёвского сельсовета.

27 января
1935 года

1935 год

На следующей фотографии летом того же года отец снят на переподготовке учителей в Ирбите. Он стоит в третьем ряду, третий справа.

На этих фотографиях отцу 21 год. И он уже учитель со стажем, поскольку в его трудовой книжке есть запись от 8 августа 1947 года: «Трудовой стаж учительской работы до прибытия в Таборинский р-н 16 лет. Под-

тверждается документами (справки с места работы)». То есть отец учительствовал с 1931 года, с 18 лет!?! Как он стал учителем с четырьмя классами образования? Для меня это загадка.

В 36-м году он уже работал в деревне Килачёво. О чём говорит следующий снимок.

14 июля 1936 года отец женился на моей маме, Зоновой Вере Михайловне. Они познакомились в Ирбите, где мама заочно училась в педучилище. Получается, что отец учился вместе с мамой. Из Ирбита мне ответили, что в «Списке учащихся заочного отделения по школьному педучилищу с анкетными данными за 1937 год» есть запись: «Зонова В. М., 1912, ВЛКСМ, учитель и Березин Д. Н., 1913, б/п, учитель».

Отец рассказывал, что при поступлении в педучилище у него попросили справку о семилетнем образовании. Такой справки у отца, естественно, не было. И он сказал, что забыл её дома. Ему поверили на слово, записали в ученики, но попросили в следующий раз справку принести. Но и в следующий раз отец не принёс справку. Он учился хорошо, и через год от него отстали. В этой связи вспоминается, как отец рассказывал, что решал задачи всему классу, в том числе и с использованием биквадратных уравнений. На меня, ученика начальных классов, тогда это производило сильное впечатление.

В этом же письме из Ирбита есть также архивная справка о том, что в

Март 1936 года. Выпуск Ворошиловских стрелков при Килачёвской неполной средней школе.

«Журнале по регистрации выдаваемых аттестатов» есть запись о том что, отец в 1936 году поступил и в июле 1938 года закончил педучилище. А дальше есть запись: дата выбытия 21 июля 1939 года. Что это значит? Что отец получил свидетельство на руки только через год? И у мамы то же самое. Как же так? Ведь в 1938 году он уже поступил в институт. Без свидетельства? Для меня это ещё одна загадка.

Мои родители в день регистрации 14 июля 1936 года. Ирбит.

Мамина выпускная фотография. Она, как обычно, сзади и с краю. Отца на фото нет. Он, скорее всего, был бы в центре.

Следующее место работы отца в 1937/38 гг. - неполная средняя школа в д. Мироново Красногвардейского района в качестве исполняющего обязанности директора школы. Есть фотографии той поры. На одной из них, не очень хорошего качества, среди учителей можно различить маму.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
В ГОРОДЕ ИРБИТЪ»
ул. Коммунистическая, д. 16, г. Ирбит,
Свердловская область, 624850
телефон 8 (34335) 3-43-52
E-mail: архив@irbit.ru
ОКПО 4788927, ОГРН 10206081891
ИНН СВ 661100533 / 661101001

Березину А.Д.
ул. Комсомольская, д. 12, кв. 15,
г. Новоуральск,
Свердловская область,
624130

АРХИВНАЯ СПРАВКА

27.06.2012 № 06-27-1897
На № 06-26-227г от 13.06.2012

При просмотре фонда «ИРБИТСКОЕ ШКОЛЬНОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ» выявлен «Журнал по регистрации выдаваемых аттестатов заочного отделения и экстерната Ирбитского школьного педагогического училища за 1938-1952 гг.», где есть записи:

Дата	Мат. п/л	Фамилия, имя и отчество	Год и месяц		Основание выдачи	Рус. яз.	Литер.	Арифм.	Алгеб.	Геометр.	Естеств.
			рождения	поступления							
Зачн.	90	Березин Денис Никандрович	1913	1936	Приказ № 83/3 от 17 июля 38 г.	Хор.	Хор.	Отл.	Отл.	Пос.	Отл.

Продолжение таблицы

Фамилия	История	Геом.	Пешковск.	Мат. рус. яз.	Мат. ариф.	Мат. естеств.	Мат. геогр.	Конституция	Дата выдачи	Роспись	Район
Хор.	Отл.	Хор.	Хор.	Пос.	Хор.	Хор.	Отл.	Хор.	21/VI-39 г.	Людский	Егоршинск

/Так в документе/

ОСНОВАНИЕ: Ф. Р-343. Оп. 1-л. Д. 19. Л. 11.

Директор

С.Н. Кукса

Устюгова Евгения Викторовна

Педколлектив Мироновской НСШ. 1938 год

Коллектив Мироновской НСШ (надпись на обороте). 1938 год

Мне довелось побывать в Мироново и постоять перед школой на этом самом месте. Но об этом позже.

В 1938 году отец поступил на исторический факультет в СГПИ на заочное отделение и в 1940 году окончил институт.

Выпуск учительского факультета СГПИ 1938-1940 г. Отец на фото в самом центре.

Из УрГПУ, который раньше был СГПИ, мне прислали выписку из личного дела отца. Там есть записи о том, что по приказу № 33 от 27.02.1940 Березина Д.Н., студента 2 курса исторического факультета Учительского факультета, считать отозванным в ряды РККА с 27.02.1940 г. Бухгалтерии произвести расчёт и выдать Березину А. Д. двухнедельное выходное пособие. И ещё. По приказу № 40 от 22.03.1940 бывшего студента Березина Д. Н., как вернувшегося из рядов РККА, зачислить в число студентов с 01.04.1940 г. с восстановлением на стипендию.

Пребывание в рядах РККА в марте 1940 года - это один из ключевых эпизодов в жизни моего отца. Дело в том, что на этих сборах во время финской кампании отец жестоко простудился и заработал двухстороннюю пневмонию, которая вызвала абсцесс лёгких. Отец долгое время лечился, на войну его не взяли. Моя мама на протяжении многих лет выхаживала отца и выходила, но хронический кашель у него остался на всю жизнь.

Федеральное агентство по образованию
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«Уральский государственный
педагогический университет»
(УрГПУ)**

пр. Космонавтов, 26 г. Екатеринбург, 620017
Тел. (343)336-14-00 ФАКС (343) 336-12-42
ИНН 6663009200 КПП 667301001

УФК по Свердловской области
д/с 06073465830, ГРКЦ
ГУ Банка России по Свердловской области
г. Екатеринбург БИК 046577001

р/с № 40503810400001000060
15.06.2010 № 02.05.10/Адд
На № от 07.05.2010

Березину А.Д.

Комсомольская ул., д. 12, кв. 15,
г. Новоуральск,
Свердловская область.

На ваш запрос отвечаем, что Березин Денис Никандрович обучался на историческом факультете Свердловского государственного педагогического института с 1938 по 1940 год.

Приказ № 111 от 23.08.1938: зачислить студентом 1 курса исторического факультета учительского института Березина Д.Н., успешно сдавшего приемные испытания.

Приказ № 128 от 19.09.1938: зачислить на стипендию студента 1 курса исторического отделения Учительского Института Березина Д.Н.

Приказ № 102 от 27.11.1939: Березина Д.Н., студента 2 курса исторического факультета Учительского Института с 29.11.1939 по 31.12.1939 года считать в отпуске (поездка на курорт) с выдачей причитающейся стипендии.

Приказ № 33 от 27.02.1940: Березина Д.Н., студента 2 курса исторического факультета Учительского Института, считать отозванным в ряды РККА с 27.02.1940г. Бухгалтерии произвести расчет и выдать Березину Д.Н. двухнедельное выходное пособие.

Приказ № 40 от 22.03.1940: бывшего студента исторического факультета Учительского Института Березина Д.Н. как вернувшегося из рядов РККА, зачислить в число студентов с 01.04.1940г. с восстановлением на стипендию.

Приказ № 56 от 20.05.1940: Березина Д.Н., студента 2 курса исторического факультета Учительского института, выполнившего учебный план института, считать допущенным к государственным экзаменам в весеннюю сессию 1939-40 учебного года.

Основание: Ф.1, Оп. 2-И, Д. 11, 13.

Приказом Министерства образования РФ № 409 от 27.12.1991 Свердловский государственный педагогический институт переименован в Уральский государственный педагогический институт.

Приказом Министерства образования РФ № 524 от 21.12.1993 Уральский государственный педагогический институт переименован в Уральский государственный педагогический университет.

Уральский государственный педагогический университет переименован в Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет» на основании новой редакции Устава университета, зарегистрированного Приказом Администрации г. Екатеринбурга от 02.04.2002 № 121.

Ректор

Б.М. Игошев

Начальник отдела документационного обеспечения управления

О.В. Кочегарова

И.В. Кузнецова
(343)235 76 33

Отец три раза был в разных санаториях: один раз в августе 1938 года, после поступления в институт, второй раз во время учёбы в институте в декабре 1939 г и третий раз после института в тубсанатории «Чусовское озеро» с 28 ноября 1940 по 27 февраля 1941 г.

1938 август. Курорт Курьи. На мостике.

Середина декабря 1939 г. Троицкая санатория УДОС (надпись на обороте).

Фото отца из «Чусовского озера» нет, но есть две фотографии с видами этого санатория в 1938 году. Вот одна из них.

Мы с Инной бываем в этом санатории каждый год, начиная с 2013 года. Так он выглядит сейчас.

Реабилитационный центр «Чусовское озеро»

Очень мало сведений о жизни моих родителей во время войны. На слуху названия деревень, где они жили – все они расположены недалеко от Туринска и Ирбита. После войны их кочевая жизнь продолжилась. Вот данные из трудовой книжки отца.

1947 - Добрино, директор школы

1948 - Унже-Павинск, директор школы

1950 - Пальмино, директор школы

1951 - Дымково, директор школы

1953 - Благовещенск, завуч

1954 - Македоново, директор школы

1955 - Бизино, учитель истории и физкультуры

1963 - Верхне-Филатово, преподаватель истории и географии

1965 – освобожден от работы согласно личного заявления

1950 – награждён медалью «За трудовое отличие»

По разным причинам - профессиональным, бытовым – родители каждые один-два года переезжали из деревни в деревню. И только в Бизино наша семья задержалась на пять лет. Там и прошло моё сознательное босоное детство до шестого класса.

Отец преподавал историю, географию, а зачастую, как единственный мужчина в педколлективе, физкультуру, труд, военное дело, вёл кружки моделирования, конструирования, стрелковую секцию, водил детей в походы.

Отец был разносторонним человеком. Он мастерил домашнюю мебель, научился класть печи. В одиночку за три года срубил дом, который перевёз из деревни Бизино на окраину Тобольска, где мы жили в шестидесятые годы. Он немного играл на гитаре, на баяне, знал много весёлых историй, был душой компании. Организовывал шахматные турниры и школьную самодеятельность. Часто был на концертах художественной самодеятельности в сельских клубах. А перед концертами, как тогда было принято,

читал лекции о международном положении.

Отец много читал. После каждой прочитанной книги он в специальной тетради делал записи, которые занимали от нескольких строк до нескольких страниц. И таких запи-

Дымковское. 1951 год

сей у него к 50 годам было более двух тысяч. Он писал небольшие рассказы, которые печатали в газете «Тобольская правда». В конце жизни отец начал писать художественную книгу, написал три главы, но черновики не сохранились. Отец умер в 1965 году в возрасте 52 года и похоронен в городе Тобольске. Мне тогда было 16 лет, я учился в 10 классе.

Бизино. Кружок моделирования. 1956 год

Бизино. Участники похода. 1956 год

Бизино. 6 класс. 1957 год

Бизино. 7 класс. 1958 год

Бизино, 1958 год

Бизино. Педколлектив. 1959 год

Эта фотография особенно дорога мне - на ней вторая слева в первом ряду моя первая учительница Клавдия Афанасьевна Бизина.

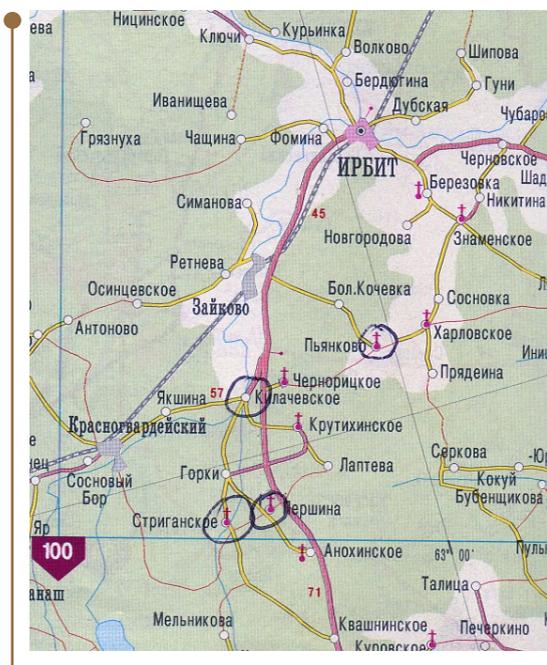
По отцовским местам

Погожим сентябрьским днём 2010 года, взяв с собой карту, фото отца и ещё несколько неопознанных старых фотографий из семейных альбомов, я поехал на машине по отцовским местам. Путь пролегал через Невьянск, Реж, Артёмовский в деревню Мироново, что в 15 км на север от Артёмовского. Режевской тракт был ровный, сухой, машин было мало, и я через два часа уже был на месте. Школа, знакомая мне по отцовским фотографиям, стояла на окраине деревни. Шли занятия. Я нашёл кабинет завуча, постучал и вошёл. Когда завуч закончила говорить по телефону, я представился и объяснил цель своего визита.

– Здравствуйте! Я Березин Александр Денисович. Мой отец, Березин Денис Никандрович, в 37-38 году был директором вашей школы.

– Минуточку! Пойдёмте, я представлю вас нашей учительнице по истории. И завуч, Демакова Тамара Викторовна, познакомила меня с историком, Распутиной Натальей Сергеевной. С ней мы проговорили два последующих урока, ученики в это время выполняли самостоятельную работу. Оказалось, что Мироновская школа в 2012 году готовилась отметить своё 120 – летие, и группа учеников под руководством Натальи Сергеевны собирала материал по истории школы. У них, как раз, не было данных, кто возглавлял их школу в 1937/38 годах, и мои фотографии и сведения об отце пришлись весьма кстати.

На большой перемене меня накормили сытным обедом в школьной столовой, отсканировали мои фотографии и попросили написать подробнее про отца и выслать письмом. Что я и сделал по приезде домой.

Но на этом моё путешествие по местам отца не закончилось. Мой путь лежал в его родную деревню Першина (не путать с деревней Першино, что недалеко от Режа. Хотя и название отцовской деревни Першина, что недалеко от села Стриганское, и пишут, и произносят часто как Першино). По дороге я заехал в Килачёво в надежде раздобыть сведения об отце. Но надежды не оправдались. Историка в школе не оказалось, да и школа была уже другая и на другом месте. Тем не менее, мои фотографии отсканировали, а мне скопировали материалы о своей школе.

Христорождественская церковь в селе Стриганское

После Килачёво я решил заехать сначала в Стриганское – там родилась в конце войны моя родная сестра Людмила. Дорога шла по полям, огибая колки леса. Наверняка, отец охотился в этих местах. Вот и Стриганское, а вот и Христорождественская церковь, где были крещены, и дедушка Канушко, и баба Катя, и четверо их детей, включая отца. Церковь возвышалась над деревней, всеми покинутая, с заколоченным входом, но сохранившая былое величие и стать.

Километров через пять-шесть показалась Першина. Я остановился у крайнего дома. Приветливый разговорчивый хозяин охотно отвечал на мои вопросы, но про отца он ничего

не знал и отправил меня к одной местной бабуле. Я попросил разрешения снять его на фоне дома, на котором красовалась табличка «Дом образцового быта». Садясь в машину, я спросил, как его зовут. Березин Владимир Николаевич – был ответ, и я понял, что нахожусь на земле своих предков.

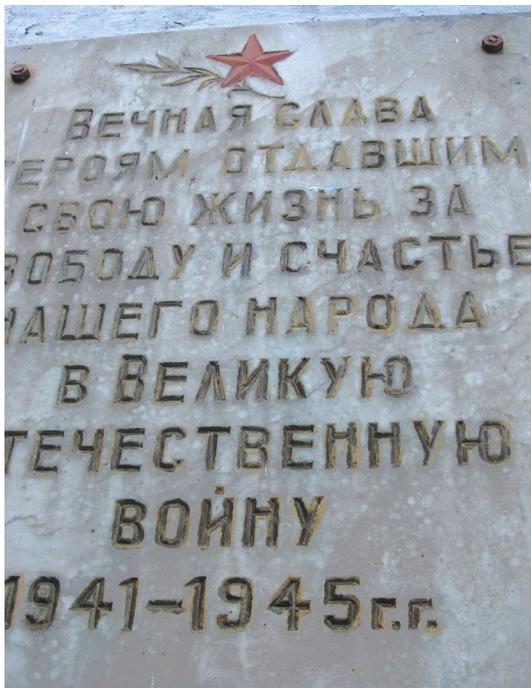
Верещагина Александра Крисантьевна – так звали бабулю – сидела на лавочке у ворот дома со своей дочерью Худяковой Валентиной Констан-

Березин Владимир Николаевич, коренной житель деревни Першиной.

тиновой, которая, как оказалось, живёт в Новоуральске. Мы разговорились. Александра Крисантьевна вспомнила моего деда, бабушку и их старшего сына – Ивана, который был до войны бригадиром полеводческой бригады. У него был сын Иосиф 1930 года рождения. На фотографиях она опознала мою тётку Ульяну с мужем и сыном Николаем.

Мне показали обелиск в честь односельчан, погибших на войне. Среди полусотни фамилий я нашёл своего дядю Березина Ивана Никандровича и снова почувствовал, что прикоснулся к своим корням – из 54 фамилий 15 были Березины.

Мои собеседницы назвали мне ещё одну першинскую старожительницу, Анну Иосифовну Мелентьеву, и я отправился к ней домой. Она сразу узнала на фото моего двоюродного брата Иосифа и рассказала, что они учились в одном классе и даже сидели за одной партой. – Бойкий был парнишка! – с какой-то особой интонацией сказала она, и мне даже показалось, что их связывало нечто большее, чем просто соседство по парте.

Дембели (Иосиф слева). На обороте: «На долгую память дяде Денису от племянника Иосифа в день демобилизации 21.11.53 г. дер. Благовещенское».

Через два года я снова поехал в Першину – тянуло. В деревне я обошёл своих знакомых, со всеми поговорил и зашёл к Анне Иосифовне, чтобы отдать фотографию Иосифа, которую я специально для неё увеличил. Анна Иосифовна попросила своего сына показать мне место, где стоял родительский дом, а сама присела на лавочку с фотографией в руках. От дома, конечно же, ничего не осталось, только берёза, которая росла когда-то возле дома.

Здесь стоял родительский дом.

Когда я вернулся, Анна Иосифовна по-прежнему сидела на лавочке, глядя на фотографию.

Я не стал ей мешать, мне и самому хотелось побыть наедине со своими чувствами.

Мама

Моя мама, Березина Вера Михайловна, родилась 2 сентября 1912 года в городе Берёзовский в многодетной семье железнодорожного мастера Зонова Михаила Ивановича и Зоновой Татьяны Егоровны. Всего в семье было 8 детей: Наташа, Лиза, Лида, Вера, Леонид, Михаил, Евгений и Людмила.

Ловлю себя на мысли, что о мамином прошлом, особенно до её замужества, я знаю ещё меньше, чем о прошлом отца. И это не смотря на то, что мама проводила со мной и сестрой гораздо больше времени, чем отец, так как после моего рождения мама больше не работала и занималась только детьми и домом.

Мама всегда была в тени отца. Она никогда не красилась, не наряжалась, не носила украшений и туфель на высоком каблуке, хотя была стройна и красива. А ещё нетороплива, задумчива и печальна. Она никогда не выступала на людях, не пела, хотя была неплохой рассказчицей и имела музыкальный слух и приятный голос. С отцом они были абсолютными противоположностями.

Вот несколько фотографий из маминого альбома. Без комментариев.

8 марта 1930 года

Строители политехнической школы. Мама в последнем ряду, пятая слева.

17 июля 1936 года. Педколлектив Туринской транспортной школы.

Мама не любила фотографироваться. В её альбоме нашлось лишь несколько более поздних фотографий.

20 сентября 1950 года

1958 год

70-е годы

80-е годы

И это пока всё.

ДНИ РОЖДЕНИЯ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ДНИ РОЖДЕНИЯ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- 20.01.1945 – Дерипаскина (Березина) Людмила Денисовна
- 01.02.2015 – Березин Евгений Станиславович
08.02.1999 – Елисеева Анна Юрьевна
10.02.2015 – Михеев Алексей Дмитриевич
23.02.1949 – Березин Александр Денисович (старший)
- 20.03.1990 – Шишкина-Михеева Мария Алексеевна
- 01.04.1959 – Михеева Ольга Валентиновна
12.04.1946 – Рашкован Евгений Хананович
16.04.1976 – Елисеева (Рашкован) Марина Евгеньевна
- 13.05.1975 – Дерипаскина Юлия Олеговна
20.05.1972 – Березин Денис Александрович
22.05.1981 – Березин Станислав Александрович
25.05.1980 – Дерипаскин Василий Олегович
28.05.2010 – Березина София Станиславовна
- 06.06.1950 – Березина (Рашкован) Инна Ханановна
08.06.2012 – Березина Кира Максимовна
- 15.07.1975 – Елисеев Юрий Геннадьевич
22.07.2018 – Михеев Торин Дмитриевич
- 03.09.1999 – свадьба Елены и Дениса Березиных
07.09.1989 – Рашкован Елена Евгеньевна
10.09.2000 – Елисеев Павел Юрьевич
11.09.1987 – Березина (Беркутова) Екатерина Александровна
12.09.1986 – Березин Максим Александрович
- 05.10.2015 – Березин Роман Максимович
- 10.11.1975 – Березина (Алексеева) Елена Александровна
19.11.2006 – Березин Александр Денисович (младший)
27.11.1970 – свадьба Инны и Александра Березиных
- 03.12.2011 – свадьба Екатерины и Максима Березиных
11.12.1985 – Березина (Михайлова) Светлана Игоревна
19.12.1986 – Михеев Дмитрий Вячеславович
19.12.2009 – свадьба Светланы и Станислава Березиных

02.09.1912 – 03.01.1987 - Березина (Зонова) Вера Михайловна
17.08.1913 – 20.12.1965 - Березин Денис Никандрович
04.05. 1918 (19) – 12.05.2014 - Рашкован Ханан Ефимович
14.03.1919 – 09.09.2018 - Рашкован (Черевань) Вера Петровна
07.01.1952 – 13.01.2012 - Дерипаскин Олег Александрович